

Ирек Гильмутдинов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Хой, пираты!

18+

Ирек Гильмутдинов

**Хой, Пираты! Тень
и лёд! Книга первая**

«Автор»

2026

Гильмутдинов И.

Хой, Пираты! Тень и лёд! Книга первая / И. Гильмутдинов —
«Автор», 2026

Жизнь наёмника — это ледяная грязь, кровь и вечная погоня за коинами на собственный корабль. Бывший десантник Демьян Рейн примыкает к команде «Ястреба», где орк-интеллектуал крошит врагов из шестистволки, а дроу-убийца носит розовые футболки. Очередной контракт на снежной планете летит к чертям. Ледяные скорпионы-невидимки — лишь стражи. Под толщей льда скрываются руины цивилизации, исчезнувшей ровно сорок тысяч лет назад. Как и десятки других рас, стёртых чьим-то галактическим таймером. Но главная угроза и главная загадка скрыты под кожей самого Демьяна. Серебристый узор на руке, исцеляющий смертельные раны, внезапно обретает волю. Разумный симбионт просыпается и непреодолимо тянет своего носителя во тьму мёртвого инопланетного города. Командир дал на разведку ровно десять минут. Остаётся лишь шагнуть во мрак навстречу древним тайнам, выжить и, если повезёт, найти там что-нибудь, что можно очень выгодно продать.

© Гильмутдинов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ирек Гильмутдинов

Хой, Пираты! Тень и лёд! Книга первая

Глава 1

Пролог

Планета Земля.

Мать-прародительница человеческой расы.

Энадцатый год... со дня выхода русских в космос.

Школа имени Юрия Гагарина. Москва. Семь утра, двадцать три минуты.

Туалет на третьем этаже.

Удар в живот, и Рома складывается пополам, а из глаз брызнули слёзы.

— Что же ты, Ромыч, такой несговорчивый, а? Тебе всего лишь надо ответить, когда училка спросит. Потянешь руку, получишь пять. Ты же у нас умник. — А чего сам не ответишь?

Удар, и мальчишка снова складывается пополам.

— Потому что у меня другие интересы, и времени учить историю не было. А если она влепит мне двояк, мой отец сделает мне бо-бо.

Тёма присел рядом с одноклассником и взял того за шею.

— Ты же не хочешь, чтоб он мне сделал больно?

Тот только замотал головой, так как воздуха говорить не было. А вдохнуть не получалось.

— Послушай, дружище, вот ты умный, я сильный. Все чем-то хороши. Во всём лучшим быть не получится, сломаешься. Поэтому давай договоримся так. Я займусь твоей подготовкой, а ты — моим образованием. Поможешь другу стать лучше?

Пострадавший встал и в недоумении глянул на своего мучителя.

— А чего сразу так нельзя было построить разговор?

— Может, и можно было бы, но разве ты проникся бы моей речью? Вижу по лицу, что нет. А так, видишь, ты — само внимание. Всё, погнали, урок через пятнадцать минут. И поправь форму, Светлана Николаевна не любит неряшливых.

Раздался звонок, начался первый урок.

Семиклассник сидел в первом ряду на первой парте. Он очень был зол на соседа, но его предложение попало точно в цель. У него самого не было отца, тот был десантником и погиб при исполнении, а воскресить не успели. Что-то там пошло не так. Вот он и решил поступить туда же, да только без физподготовки речи быть не могло о поступлении в военное училище.

— Итак, дети, поздравляю вас с началом нового учебного года. По старой традиции я всех семиклассников спрашиваю об одном и том же, а именно: благодаря кому человечество смогло не только выйти в космос, а ещё занять лидирующие позиции как в кораблестроении, оружии и многом другом.

Ученик покосился на Артёма, который, в свою очередь, постарался сделаться невидимым, и потянул руку.

— Никифоров, что ж, даже не сомневалась, что ты нам всё расскажешь, выходи к доске.

Ученик 7 «Ж» класса, Роман Игнатович Никифоров, сглотнул, одёрнул школьный пиджак и вышел к интерактивной доске. В классе повисла тишина. Он скосил глаза на последнюю парту — хулиган улыбался. Понятное дело, теперь его точно не вызовут, вот и сидит расслабившись. Троечник несчастный. Но он ему нужен. Денег на тренера у парня нет, а делать себя сильным, просто смотря уроки в голонете, он не хочет. Да и на голонет, если честно, у

его семьи денег тоже нет. Секции же на Земле стоили космических денег, их семья жила здесь только благодаря тому, что отец получил посмертно такое право.

— Э-э... Всё началось очень давно. В тысяча девятьсот одиннадцатом году.

Докладчик переступил с ноги на ногу, собираясь с мыслями.

— Тогда люди ещё даже не знали, что космос обитаем. И что те, кого мы сейчас привычно, но неофициально называем гномами, эльфами, орками и прочими, существуют на самом деле. Только сами они себя так, конечно, не называют. — Никифоров, будь любезен, поясни одноклассникам, какие истинные имена встреченных нами рас, — мягко произнесла учительница. В её глазах читалась гордость за этого ученика. Он хоть и из бедной семьи, но зато гражданин Земли, а его отец — герой. — Да, конечно, Светлана Николаевна. Итак, эльфы — это Эйлофанийцы. Тёмные эльфы, которых мы называем дроу, — Нокс-Дроуги. Воинственная раса зеленокожих, именуемая нами как орки, зовётся Вар-Готцы. Раса торговцев, что оплела собой всю галактику и кому верить никогда нельзя, а именно тролли, — Трогевры... А гномы называют себя Гриндвары. Это самые крупные расы, что доминируют в нашей галактике.

Светлана Николаевна одобрительно кивнула, и мальчик немного расслабился, хотя живот после удара одноклассника всё ещё ныл.

— Так вот, один такой Гриндвар... то есть гном Радгамир, сын Бровира, попал во временную пространственную аномалию. Его корабль выкинуло в нашей Солнечной системе. Управление кораблём было утеряно, и он разбился на Земле. Вернуться он не мог — гипердвигатель сгорел, связи нет. А гномы относительно людей живут очень долго. И этот конкретный гном очень любил жизнь. К тому же он был выдающимся физиком и историком. Также он был исследователем далёкого космоса.

Роман снова покосился на последнюю парту. Тот чуть заметно кивнул: мол, давай, не тормози, складно стелешь. Так ещё и свой бицепс зачем-то показал. Станный он какой-то. Но сильный.

— Он понял, что рано или поздно человечество выйдет в космос и встретит его сородичей. И чтобы у людей не случился массовый культурный шок, да и не стали они на правах низшей расы, он решил нас подготовить. Он познакомился с одним английским профессором... Джоном Рональдом. И вместе они написали сказку. Про коротышку с большими ногами, который бегал с кольцом. Гном через эту книгу поделился с людьми образами всех рас, языком, обычаями, чтобы мы привыкли к ним, чтобы они стали частью нашей культуры. Но своё настоящее имя он просил не указывать. Боялся, что если мы когда-нибудь выйдем в космос, это навлечёт беду на его род в будущем.

Никифоров перевёл дыхание. Класс слушал затаив дыхание — историю в этой школе любили не все, но этот период всегда вызывал трепет. Слишком многое Радгамир изменил в их жизни. Ведь они уже знали, что такое низшие расы, и быть на их месте никто бы никогда не захотел.

— Но он не только сказки писал, — голос докладчика окреп. — Он начал втайне делиться технологиями. Аккуратно, по крупицам. Создавал подставные корпорации, нанимал гениальных земных инженеров. Именно благодаря ему человечество совершило невероятный скачок и так быстро превратилось в космическую цивилизацию! Мы перепрыгнули через века развития, получив микрочипы, новые сплавы и антигравитацию.

Он замолчал, опустив глаза в пол.

— Он жил среди нас больше четырёхсот лет. Всё это время он поддерживал свой организм ресурсами со старого разбитого корабля, который спрятал где-то в горах. А когда энергия и медикаменты в медотсеке окончательно иссякли... гном умер. Он до последнего хотел остаться тайной. Но его помощник-человек не сдержал слово. После смерти гнома он опубликовал мемуары великого Радгамира.

Ученик развёл руками, словно извиняясь за предательство того помощника.

— Так мир узнал правду. Узнал, кто стал главным виновником нашего космического прогрессорства. Теперь этому великому гному ставят памятники по всей Земле, на всех наших колонизированных планетах, по его дневникам пишут научные работы, снимают фильмы, сериалы. Делают игры. А мы строим линкоры и летаем к звёздам. У меня всё.

Светлана Николаевна, сидевшая за учительским столом, медленно опустила планшет. На её строгом лице, отвлечшемся на некоторых учеников, что мешали слушать, появилась тёплая улыбка.

— Блестяще, Никифоров. Очень эмоционально, структурно и абсолютно точно по фактам. Садись, пять.

Роман выдохнул, на негнущихся ногах дошёл до своей парты и плюхнулся на стул. Его новоиспечённый «тренер» под столом незаметно показал ему большой палец.

Договор вступил в силу.

Глава первая

Галактика Млечный путь.

Где-то на краю галактической империи людей. Наше время.

Портовая забегаловка «У Гнилого Кракена» пахла прогорклым маслом, дешёвым спиртом, а обстановка была такая, что хотелось удавиться от нагнетающей безнадеги. Здесь собирались в основном те, кому не свезло в жизни, и они оказались на самом дне социального мира. Младшие инженеры с нижней палубы, а по факту — уборщики, старые грузчики, ставшие инвалидами и живущие на жалкие гроши, контрабандисты, севшие на мель. Или списанные со счетов военные, как я.

Сидя за столом, липким от грязи, я бережно сдувал пылинки со стакана. Внутри плескался настоящий земной яблочный сидр. Я спустил на него последние двадцать коинов. Моя единственная маленькая слабость и ритуал перед завтрашним днём. Завтра ровно в полдень истекал мой таймер. Если к 15:00 я не принесу местному теневому костоправу Зигеру десять тысяч коинов за починку армейских имплантов, его головорезы пустят меня на органы. Потому как деньги которые мне обещали выпалить при увольнении почему-то, так и не пришли.

Зажмурившись, поднёс стакан к губам, когда услышал знакомый голос.

— Здравова, дружище. Ты какими судьбами в жопе Кракена?

Я повернулся, увидев перед собой улыбающегося Кантемира Фарго. Мы с ним вместе прошли учебку, вместе служили в десанте, но он уволился раньше меня. Зачем, почему, я так и не смог выяснить. Так как в тот день находился на боевой задаче, а он меня почему-то не дождался. После было как-то не до того.

Только ответить ему приветствием я не успел. Какой-то здоровяк в промасленной куртке с размаху налетел на наш стол. То ли его толкнули то ли он хотел ударить Кантика, но тот увернулся.

Мой стакан отправился в путешествие, увы весьма короткое. Сидр растёкся по грязному полу. И не было несчастнее человека в этот момент во всей вселенной. Самое обидное реакции не хватило поймать, импланты ещё плохо работали с новым нейроинтерфейсом. Нужна была мысленная активация.

А дальше? А дальше всё. Планка у меня упала. Ненавижу, когда портят мои вещи, а за этот сидр я вообще был готов убить. Жёстко и без суда. Я ведь даже не попробовал его.

Приятелю здоровяка, решившему вонзить нож в спину Кантика, не повезло. Активировав имплант ускорения, я вскочил и схватил Кантемира за куртку, дёрнул на себя, уводя с линии атаки, а затем нанёс нападавшему железным ботинком прямой удар в живот. Тот согнулся. Будь это иначе, я бы расстроился.

— Дем, спина!

Рефлексы вкупе с имплантами десантника сработали быстрее мысли. Я развернулся, уходя вниз, — над самым затылком просвистел кулак с тяжёлым кастетом. Оружие старое, но действенное.

Краем глаза уловил движение слева — тот самый здоровяк, разливший мой сидр, бросился на нас. Но Кантик не спал. Он с размаху разбил чужую бутылку об голову крепыша с ножом, отправляя того в глубокий нокаут. Увы, это открыло его для удара. Козёл, разливший мне сидр, навалился на моего приятеля, сбивая его с ног.

Времени помогать другу прямо сейчас не было. Мужик с кастетом дёрнулся ко мне и второй раз ударил. Всё так же желая пробить мне голову, но я увернулся и уже мой кулак впечатался ему в нос.

А затем... Коротко. Грязно. В пах. Действенно кстати, как кастет.

Мужик согнулся, хватая ртом воздух. Я вцепился ему в волосы и со всей силы встретил лицо коленом. Хруст — это сломался нос. Тело обмякло, я отпустил его, и он рухнул лицом на грязный пол.

— Кант? — крикнул я, резко оборачиваясь.

Народ был, а друга нет. Что, мать его, за магия такая?

Взгляд метнулся чуть поодаль к упавшим столам. Кантик лежал на боку, придавленный тушей здоровяка. Тот успел его оседлать и теперь методично, как мельница, лупил по корпусу и лицу. Я рванул туда, схватил урода за шиворот и мощным рывком отшвырнул в сторону. Не давая ублюдку опомниться, разбежался и с маху влетел ногой ему в рёбра. Хотел в голову, но подумал убью.

Раздался всем такой знакомый хруст. Напомню, ботинки-то у меня военные. Десант, мать его так, херню не носит.

Мужик закашлялся, скрючился на полу и через секунду затих. Не умер, вырубился от боли.

Я быстро присел, приложил свой наручный терминал к браслету вырубленного. Дзинь. Встроенный хакерский модуль, выигранный в карты ещё в студенческие годы, сработал как надо: на мой счёт упало 140 коинов. Мелочь, а приятно. Компенсация за испорченный напиток. Который самое обидное был последним в этой как сказал Кантик Жопе Кракена.

Наступила тишина.

Только тяжёлое дыхание да потрескивание люминесцентных ламп. Народ за столом смотрел на нас не донеся бокал с пивом до рта. Он и понятно. Мало идиотов кто посмеет творить такое на станции.

Я протянул руку Кантику. Он с трудом поднялся, держась за бок, но усмехался — той самой мальчишеской улыбкой, которую я помнил ещё по учебке и которую он не растерял даже несмотря на всё через что мы прошли. Он бросил взгляд на свой хронометр. Нахмурился, а после снова улыбнулся.

— Ну, привет, брат Дем, — выдохнул он.

— Здравствуй, Кантемир. — Я хлопнул его по плечу. — Ты как? Цел?

— Рёбра, кажется, целы. А вот твоя методика ведения боя... — он кивнул на корчащегося мужика с разбитым носом. — Удар в пах? Не стыдно?

— Стыдно, — честно признался я и пнул осколки своего стакана. — Но эффективно.

— Местная охрана порядка будет здесь ровно через три с половиной минуты. Так что предлагаю поговорить и пожрать в другом месте.

Я согласно кивнул, на прощание бросил взгляд на грязную лужу яблочного сидра.

Козлы.

Через полчаса мы сидели в заведении ярусом ниже. Стол ломился от еды и выпивки. Платил не я.

— За встречу, — сказал Кантик.

— За встречу, — ответил я, искренне радуясь этой самой встрече. Он правильный солдат, честный отважный, не трус, так что я был очень рад его видеть.

Чокнулись. Горло обожгло спиртом. Причём хорошо пошла. Не дешёвое пойло.

— Слушай, — Фарго понизил голос, отрезая себе кусок мяса. — Как так вышло, что старлей, да к тому же элитный десантник, таскает с чужих браслетов всякую мелочь?

— Жизнь боль и страдание. А если честно, то пострадал за справедливость.

— Выгнали всё-таки?

— Ага.

— Ты сейчас на что живёшь?

— Отвечу философски: живу мечтами, так как денег нет. Да и мечты пока бесплатные.

Но жить мне не долго.

— Как я понимаю у тебя долги?

— С чего такой вывод? — прищурился я.

— Потому как нам платили явно не так плохо, как ты сейчас выглядишь.

— Есть такое. Но вот денег что-то я не сберёг. А вот Зигеру, если ты такого знаешь... —

Кантик понимающе кивнул, мол, в курсе, кто такой, — ...завтра к пятнадцати ноль-ноль вынь да положь десять тысяч коинов. Иначе разберут на запчасти.

— Хреново друг. Сумма немаленькая. Что думаешь делать?

— Честно?

— Конечно.

— Да без понятия. Как-то всё не задалось, поэтому пока буду есть и пить за твой счёт, а там посмотрим.

— А если предложат работу? — он придвинулся ближе. — Нелегальную, но с нормальным кораблём, отличной командой и одним очень справедливым, как и ты, кстати, но суровым капитаном, который ищет инженера с твоими навыками. Скажем надо, не только гайки крутить, но и головы. Уж в этом ты у нас мастак.

Я усмехнулся, но внутри что-то щёлкнуло. Неужели это шанс, о котором я просил? Боги существуют? Ха бред.

— Кто таков?

Он так смачно жевал, что я не выдержал: придвинув тарелку поближе, отрезал кусок и себе.

— Капитана зовут Чарльз Карн, — ответил Фарго, видя, что я не отмахиваюсь от самой идеи поработать. — Бывший полковник разведки. Он берёт только тех... Тех, кто прошёл через военную машину империи. Тех, кого кинула сама жизнь, но при этом они заслуживают второй шанс. И это, кстати, относится не только к людям, но и к другим расам. Главное правило — никаких трусов, крыс, мразей и вообще недостойных. Как и ксенофобства.

— Понятно. — Я поднял кружку. — Расскажи о нём. Так, в двух словах.

— А чего не рассказать, расскажу. Вот только в двух словах не выйдет. В общем слушай.

История Капитана Карна

Парень лежал на жёсткой металлической кушетке. Белый потолок, белые стены, белый свет. Откуда-то слева несло лекарствами, а от стерильной чистоты болело в глазах. Руки и ноги зафиксированы ремнями. Рядом стоял автомат с блестящей иглой.

Он смотрел в потолок и почему-то вспоминал не девушек, не Ваню, не сына его. Вспоминал Лазурную. Солнце. Пальмы. Бриз. Как тогда, два года назад, он вышел из здания, насвистывая, и подставил лицо тёплым лучам. Перед тем как...

Многим ранее

Лазурная встречала Михаила так же, как и всегда — ослепительной улыбкой солнца, расплавленного в небесной синеве. Лёгкий бриз, пропахший солью и йодом, лениво перебирал пальмовые листья за окном, а волны с тихим шипением лизали песок. Идиллия. Курортная открытка, сочащаяся беззаботностью.

«Чтоб я так жил. Стоп. Так я тут и живу. То есть служу», — пронеслось у него в голове, и он весело усмехнулся.

Михаил Валерьевич Парусников, тридцати одного года от роду, инженер по образованию и палач по воле судьбы, как раз собирался нырнуть в эту самую беззаботность с головой.

Вообще-то путь его сюда вышел тем ещё змеиным клубком. Рос он в семье благополучной, школу окончил без трояков, институт — со взятками и красной коркой. Выходил из альма-матер с гордо поднятым подбородком и гордым словом «инженер» на устах. Думал, жизнь удалась. Ага. Размечтался.

Настала пора отдать долг Родине. И вот тут всё пошло наперекосяк. Его личный план, по которому у него большой дом, счёт в банке и девочки в кровати, оказался никому не нужной бумажкой.

Во-первых, когда подходил к концу его пятилетний срок, грянула война. Коротышки, эти юркие засранцы, вдруг решили, что звёздная система, на которую люди давно зуб точили, принадлежит им. Захватили. А следом за ними, словно шакалы на запах падали, подтянулись зеленокожие отморозки. И, конечно же, ушастые, раса, мнящая себя высшей и древнейшей, тоже влезла в конфликт.

Во-вторых, срок ему нарезали автоматически. Когда он спросил у секретарши в окошке, на сколько именно, она буркнула: «До окончания военных действий».

Парень он не промах, башка у него хорошо варит. Быстро смекнул: на передовой ему делать нечего. Сунул взятку куда следует (прощай, новенький ховербайк «Хрустик»). Так он и очутился на Лазурной.

Планета-курорт. Жизнь — малина. Была малина.

Само собой, сюда его перевели не за красивые глаза. Тот, кто взял с него взятку, на деле цинично его подставил. Забрал деньги и спихнул молодого инженера на должность, от которой отказывались абсолютно все. На должность, которая незаметно отравила ему душу.

Желающих занять это место не нашлось среди местных гарнизонов. Совсем. А должность — палач. Да-да, военный палач. Звучит так, что мороз по коже дерёт. На деле... не так страшно. Наверное. Он так думал, когда летел на межзвёздном корабле.

На Лазурной закон — строг, нарушать нельзя. Генерал ты или богатейший воротила Империи — соблюдаешь. Это родовое гнездо их всеми любимого императора Томаса Гривальди Первого. Умён, жесток, но мужик свойский. Для своих, конечно.

Именно поэтому законы тут драконовские. Чуть что — крайняя мера. И знаете, преступников среди местных нет. Вообще ни одного за последние лет двадцать. Но не всё так гладко в раю. Ввиду чего без работы он не сидел.

А так как он был военным, то и казнил Парусников только военных. На штатских отдельный специалист имеется. Поначалу его это выворачивало, а теперь... теперь, спустя какое-то время, даже начало нравиться. Сам удивлялся. Смотреть им в глаза. А потом нажать кнопку и смотреть, как гаснет жизнь в глазах.

Вот и сегодня он уже предвкушал, как растянется на горячем песочке. НО...

Часы показывали два, на работе шаром покати, а его внутренний бес скучал.

— Миха, погоди, — голос Кайла застал его у самой двери.

Палач замер. Развернулся, нацепив дежурную улыбочку.

— Слушаю, господин начальник. Чего случилось?

Кайл дёрнул щекой.

— Клиент у тебя образовался, — буркнул он.

В этот момент в дверях показалась девушка, и Парусников галантно посторонился.

— Какой клиент, Кайл? Толком объясни. А то я эти твои шутки не очень понимаю.

Начальник тяжело вздохнул.

— Макса Карна помнишь? Младшего лейтенанта. Два месяца назад парня в баре избил. Апелляцию ему завернули. Завтра в восемнадцать ноль-ноль исполнить. Документы у тебя на столе.

Он задумчиво поскрёб пальцем подбородок.

— Слушай, начальник... А может, сегодня его того, а? — Палач выразительно чиркнул пальцем по горлу.

— Понимаешь, у меня с Анжелой на завтра свиданка. Полгода обивал пороги. Не хотелось бы откладывать. Такой шанс...

Кайл устало потёр переносицу.

— Ну... Ладно, будь по-твоему. Иди. Только сделай всё по протоколу.

Парусников аж подпрыгнул на месте от радости. Припустил обратно в здание, насвистывая весёлый мотивчик. Как же всё хорошо складывается. Выполнить своё маленькое тёмное удовольствие и ещё успеть к красивой девушке.

Спустя два года после казни Максима Карна. Бар «Сладкий краб»

Заведение гудело, как растревоженный улей. Михаил сидел, мутным взглядом пялясь в полупустой бокал. По соседству расположился незнакомец — холёный мужчина в костюме, стоившем как годовое жалованье палача. Уж он-то в одежде разобрался как никто другой.

Час назад его кинули, точнее — кинула. Девушка прислала: «Прости, милый, не сегодня». И тут сосед подсел поближе.

— Скучаешь, командир? Давай со мной. Я угощаю. Иван, можно просто Ваня, — мужик добродушно улыбнулся.

— Менеджер из одной крупной корпорации. Отдыхаю. Так сказать, от семейных забот.

Парусников хотел отказаться, но тут к ним подплыли две девицы. Яркие, с хищными улыбками. Профессия читалась сразу. «Ваня этот... Хм, да обычный турист при деньгах, — решил он.

— В принципе, это никак не мешает ему быть нормальным мужиком».

Пили долго. До хрипоты. Бывший инженер помнил только вспышки: как Ваня заказывал очередную бутылку, как зашептал:

— Слышь, друг... Нам бы местечко... без камер. Сам понимаешь, должность у меня высокая. А повеселиться охота. Всем скопом. Бывало, у тебя такое, а, проказник?

Палач, плохо соображая, махнул рукой, мол, есть у него квартира. Затем он помнил только мелькнувший перед глазами счёт. Сумма дикая. Внизу были последние цифры его карточки. Но он не придавал этому значения, поскольку в этот момент получил горячий поцелуй от блондинки...

Резкая пощёчина вырвала его из небытия.

Парусников дёрнулся, попытался встать, но всё это произошло только в голове. Само же тело, словно чужое, не желало подчиняться. Он с трудом разлепил веки. И замер.

Квартира... Уютная, чистая, то есть некогда чистая. И она точно его, люстру он эту сам покупал, да и фото его с академии вон висит на стене. Теперь же она вся была забрызгана красным. Кое-как он смог оторвать голову и осмотреть себя. В его левой руке зажат тесак, в другой — нож с кухни. Его нож. А на полу лежали они. Вчерашние девицы.

— Что же ты, Мишка-шалунишка, девочек не пожалел, — раздался знакомый голос. Ваня сидел в кресле напротив, делая глотки из кружки с дымящимся кофе. Его любимой кружки. — Не захотели они твои грязные мечты исполнять. А ты так с ними... Ая-яй. Нехорошо. Что люди скажут?

Хозяин квартиры выдавил сиплый хрип:

— Это... не я...

— А кто ж тебе поверит? — Ваня склонил голову. — Вот ты. Вот тела. Тут и расследования не будет, Миша. Ты убийца, и по местным законам тебе грозит смерть.

— Кто вы? Зачем вы подставили меня?

Мужчина усмехнулся.

— Слушай сюда, палач, — последнее слово он произнёс, не скрывая отвращения. — Два года назад ты казнил моего сына.

Парень часто заморгал.

— Раз казнил... значит, приговор был. Я тут ни при чём. Моё дело маленькое.

— Был, не спорю. Только есть одно «но». Первое: ты сделал это на сутки раньше. Второе: в тот же день, когда ты так рьяно бежал исполнить свой долг, прибыл мой курьер с бумагами. Факты нашлись, Миша. Факты, которые дело моего пацана переворачивали с ног на голову. А ты уже вены ему наполнил дерьмом.

Он сглотнул.

— Я-то откуда мог знать?

— А тебя, садиста хренова, никто и не просил торопиться! — глаза Ивана налились кровью, но он тут же задышал, беря себя в руки. — Мразь ты, конечно, редкостная. Раньше времени исполнять! Да к тому же я выяснил... а впрочем, неважно. Так что казнят тебя быстро. И никто не спросит, что, как и почему тут произошло.

— Не выйдет! Все видели, как мы вместе выходили!

— Вообще-то, ты выходил с ними один. А я — через чёрный ход. Лекарство, что я тебе вколол, природное, найти его в тебе не выйдет. Тем более бармен клянётся, что ты был зол из-за того, что тебя кинули. Ругался, говорил, что все бабы достойны смерти за такое кидалово.

Мужчина поднялся. Убрал стакан, предварительно стерев пальчики.

— Да как вы можете? — Парусников смотрел на тела. — Они же... они невинные!

Иванов, что уже дошёл до входной двери, резко обернулся. Лицо его стало жёстким.

— Невинные? Они такие же мрази, как и ты. Мой сын, тот, кого ты убил... он военным полицейским был. И парня того из клуба узнал. Тот ублюдок с этими суками работал. Они одинокую молодёжь вычисляли. А потом — секс-рабов из них делали. А когда товарный вид портился, на органы пускали. Макс мой и вступился. Девчонку отбить хотел. А вы, судьи, решили: военный, нажрался, всех бьёт. Не ты один виновен, Миша. Все, кому надо, уже получили. Запомни: каждому своё. Ты последний. Прощай. Счастливого сдохнуть. Удачи желать не буду.

Дверь щёлкнула замком.

Спустя восемь дней.

Игла вошла в вену. Холодок пополз по руке, поднимаясь выше. Парусников взревел, начал звать маму. Кричать, что это не он, но яду плевать на всё, плевать. А новый палач стоял и улыбался. Палач казнил палача, что может быть приятнее.

— Вот как-то так, — Кантик выпил, смачивая горло.

— И какого демона ты мне всё это рассказал? — спросил я, подцепив вилкой квашеную капусту. Вкусно, зараза. Давно так не ел.

— Так это наш капитан. Ну, тот, Ваня Иванов.

— Ой, не гони, дружище. Был бы это он, так бы тебе и рассказал. Он же за подробное да на Лазурной в миг бы оказался рядом с тем самым Мишкой и неважно, где он. Нашли бы в раз.

— Так это и не он рассказал. А те, кто с ним тогда на планету летал. Тогда многие из его роты уволились и нарушили контракты, чтоб ему помочь.

Я замер с вилкой на весу. Историю про этот случай я слышал краем уха ещё на службе. Но чтобы так...

— Хорошо, даже если так, — я отставил тарелку. — А ты не думаешь, что за то, что язык распустил, тебя на лоскуты порежут? К слову, нам бы свалить отсюда. Похоже нас ищут, — добавил я когда прочитал сообщение от бармена из Гнилого Кракена.

— Тогда вставай. А что касается языка... Не-а, братуха, — Кантик ухмыльнулся. — Ты, как и я, знаешь, как рот держать на замке. Это раз. А два — мы с тобой в армии сколько зеленокожих покрошили. Ты меня из-под танка вытащил. Ты не крыса. Да и языком чесать не будешь.

Я промолчал. Поднялся.

— Не сдам, — сказал я наконец. — Только зачем ты мне её рассказал?

— Как я уже сказал, нам бойцы верные в команду нужны. А ты на мели и с долгами. Да и у меня перед тобой должок. Айда к нам.

Когда мы вышли в коридор и уединились, я наконец-то понял, куда меня зовут.

— В пираты?

— Но-но! Я бы попросил. Мы вольные искатели сокровищ.

— Вы пираты и воры. Выполняете грязную работу для корпораций и других не самых законопослушных личностей. Перевозите незаконные грузы. Короче пираты вы и есть пираты.

— Всё зависит от того, с какой стороны посмотреть. Для кого пираты, а для кого профессиональные перевозчики.

— С любой стороны так и есть, — усмехнулся я. — Но ты прав. Деньжата мне нужны. Зигер ждать не будет.

Мы свернули к лифту. Несмотря на выпитое, шли мы почти ровно. Поэтому прошедшие мимо сотрудники охраны станции не стали к нам придирааться.

— Слышал тут от одного нашего старого знакомого... Знатно ты майору Гауссу в бубен прописал. Как тебя в тюрьме не сгноили, до сих пор не пойму.

Я скривился.

— Пока сидел и ждал трибунала, там вскрылось многое. Костюмы, что нам выдали перед боем, оказались бракованные. Да и ещё много другого. Я тогда ползвода потерял. Это и спасло от трибунала, но из армии пнули. Пенсию, увы, не дали. Вместо неё — волчий билет.

— Сука он. Нужно было его убить. Чёт меня гложет... давай-ка ускоримся.

Мы вышли из лифта. Прошли коридорами, зашли в какой-то кабак и выскользнули через чёрный ход ровно в тот момент, когда в зал с воем ворвались бронированные служащие охраны.

Мне было очень интересно, что им от нас нужно, но выяснять я, конечно же, не пошёл. Не умеют они общаться и строить диалоги.

Когда мы подошли к двенадцатому доку, я остановился как вкопанный.

Корабль был красив. Чёрт возьми, я в жизни не видел ничего красивее. «Ястреб» — перекрашенный в чёрно-матовый цвет боевой корвет с алыми полосами на крыльях. Форсированные двигатели, усиленная броня. За ним ухаживали с чистой любовью. Иначе никак не могу объяснить такого его состояния. Я их повидал немало, но это прям загляденье.

У трапа стоял мужчина. Лет пятьдесят, короткая модельная стрижка, седые волосы и такая же седая борода. По одной стати я понял: это капитан. Капитан Карн.

Я машинально выпрямился, и рука дёрнулась к виску.

— Старший лейтенант Демьян Свободный.

Мужчина усмехнулся.

— Расслабься, старлей. Ты уже не в армии. Чарльз Карн.

— Демьян Свободный, — ещё раз представился я.

Он кивнул, рассматривая меня с интересом.

— Тебе что-нибудь объяснили?

— Так точно.

— Кто мы, понял?

Я посмотрел на «Ястреба», вспомнил тикающий долг костоправу и решил не кривить душой.

— Пираты, что прикидываются вольными торговцами.

Капитан скривился.

— Ему не надо было ничего объяснять, сам допёр, — быстро влез Кантик. — Видать, слухи о нас ходят немаленькие.

— В таком случае слушай внимательно, Свободный, — Карн кивнул на корабль. — Прыжковое окно закрывается через четыре минуты. Трап поднимаю через две. Решай сейчас: гниёшь на станции или летишь с нами. Кантемир сказал, у тебя проблемы...

Мой наручный терминал пискнул. Дзинь. Пополнение счета: + 15 000 энергокоинов. Текущий баланс: 15 140.

Я уставился на цифры. Мой внутренний хомяк чуть не упал в обморок от счастья. Это не просто перекрывало долг Зигеру, этого хватало на нормальную жизнь! Относительно нормальную и недолгую, но всё же.

— Это помощь за твою службу, твою историю я знаю, — сухо произнёс Карн. — Ежели согласен, то тогда это аванс. А предашь — найду и шкуру спущу.

— Согласен.

— Тогда прошу на борт.

— Пошли, братуха, — Кантик подхватил мою сумку. — Переводи бабки своему доктору и бегом, пока трап не уехал. Он не шутит, бросит тебя здесь и всё, потом сам добираться за свой счёт.

Я перевёл деньги Зигеру, сбросив камень с души. Как и сказал капитан, в назначенное время мы вылетели с промежуточной станции и совершили прыжок. После того, как разложил вещи, я уж было собрался выйти в кают-компанию, чтобы познакомиться с командой, как вдруг корабль тряхнуло так, что я едва не вылетел из койки.

Нас выкинуло из гипертоннеля.

Следом в динамиках раздался голос — наглый, с присвистом:

— Уважаемые приматы! Прошу сохранять спокойствие. Клан «Кровавые клыки» просит не дурить и открыть стыковочный отсек. Выворачиваем карманы и накрываем на стол.

Я выругался сквозь зубы.

— Это, мать твою, что за херня?! — крикнул я, выскакивая в коридор.

Навстречу мне нёсся полуголый Кантемир с зубной щёткой в зубах, плазменным ножом в руке и улыбкой до ушей.

— Это злые пираты, решили нас ограбить.

— Что делаем?

— То, что ты лучше всего умеешь! В общем, кто меньше убьёт коротышек, тот проставляется! — бросил он, скрываясь за поворотом.

— С ума сошёл? — крикнул я ему в спину, но рука уже сама нашарила тяжёлую монтировку, висевшую на стене.

Стыковочный шлюз клацнул. Затравка зашипела.

Первая фигурка в скафандре просунулась внутрь — коротышка с топором наперевес.

Я вздохнул.

— Ну, здравствуйте, гости дорогие, — прокричал я, с размаху вбивая монтировку в его визор. Вот это я понимаю, первый рабочий день.

Глава 2

Ах как весело ворваться в городок

Монтировка вошла глубоко, пробив визор. Я пнул тело ногой, отшвыривая, — оно отлетело и рухнуло под ноги бежавшему следом коротышке. Тот споткнулся, пытаясь удержать равновесие, но не удержал и рухнул на пол. Я, конечно же, не стал ждать, пока он поднимется. Опустил трофейный топор — тот, что выронил пробитый монтировкой гном, — ему на затылок.

Хруст.

Потянулся к топору и... о, вовремя. В тот же миг что-то просвистело у самого уха и воткнулось в стену. Метательный топорик. По самое топориче. Я выдернул его, взвесил на ладони.

— Возвращаю! — крикнул я и метнул обратно в сторону стыковочного узла. — Не стоит разбрасываться своими вещами. И тем более мусорить на чужом корабле.

Коротышка, метнувший топорик, ловко ушёл в сторону. А вот его собрат, бежавший за ним, не успел. Топорик чётко вошёл в визор. Третий готов.

— Поэтому надо соблюдать дистанцию! — оскалившись, я выдернул топор.

Краем глаза глянул на Кантика. Тот отбивался ножом от двоих — топоры у них, у него только армейский нож. Ситуация, скажем так, асимметричная. Но он не зря служил в десанте. Отпрыгнул от размашистого удара, пропустил лезвие в сантиметре от груди, а потом резко подался вперёд, вгоняя плазменное лезвие в основание черепа. Нож легко пробил шлем. Будто его и не существовало.

— Один есть! — радостно заорал он.

Я показал три пальца, указывая на тела гномов. Он улыбнулся и чуть не угодил под топор. Я же покачал головой.

— Кантик, отвлекаться не стоит. Лучше смиришься.

Что ж, а мне пора объяснить малышам, что без приглашения в гости ходить не следует.

Взял в руки двуручную секиру у последнего гнома, лезвие которой светилось слабым синим (этот инструмент покруче будет), откинул топор и ринулся в атаку.

Биться в узких коридорах — моё. Это входит в профессиональную подготовку любого военного, служащего в космосе. Тем более мы не только на планеты высаживались, но и на корабли, станции, астероидные базы. Нас посылали везде, где не понимали вежливых слов.

«Отдайте нам вашу нефть, пожалуйста. Нет? Ну что ж, тогда вот вам десант с автоматами. Посмотрите, какие они у нас классные, ловкие и отмороженные. А какая у них броня блестящая. Ну красивые же, да?».

«Ой, у вас такая замечательная планета. Мы здесь построим для Империи курорт, где смогут отдыхать сыны и дочери Империи. Пожалуйста, освободите планету. Нет? Ой, а давайте вы тогда это скажете им. Нашим уставшим от вечных боёв десантникам. Они скоро будут. Уже вот-вот. Спасибо, мы рады, что вы понимаете наше трудное положение».

Так мы и мотались. Нас так и прозвали — «вежливые десантники».

А уж гномы — одни из самых невежливых.

Из стыковочного узла, соединяющего наши корабли, мне навстречу вывалился ещё один — коренастый, в тяжёлой броне. Я замахнулся топором. Он подставил секиру, блокируя удар. Металл не звякнул, так как у него, как и у меня, плазменное лезвие. Раздался только противный звук: «Зиу-у-у».

Второй удар я нанёс с разворота и от всей души. Коротышка, гад такой, нет бы принять удар, отшатнулся, прижимаясь к переборке. Я рванул следом: удар ногой в корпус, затем блок. После прижал ногой к стене топорнице его же секиры и вбил железное «яблочко» рукояти в шлем, легко пробивая щиток. Раз. Два. Всё как по учебнику.

Визор треснул, брызнуло стекло. Кровь. Тело обмякло.

Какие-то хлипкие у них скафандры. Боевой с ходу не пробьёшь. А эти сыплются, словно собраны из дерьма и палок. Следующей атакой я рубанул по шее. Голова вместе со шлемом отлетела в сторону.

Нет, точно китайские. Я слышал, они часто у наших азиатов закупаются. Ведь только наши умудряются делать дёшево, много, и при этом на всю галактику доставка. Да уж, красавцы. Однако не думал, что те им продают вот такое вот дерьмо. Впрочем, гномы своей прижимистостью известны на всю вселенную. В вопросах жадности они, так сказать, не мелочатся — демонстрируют её всем и повсюду с истинным размахом.

Коротышки, которые ещё оставались в стыковочном узле и сейчас оттуда выглядывали, замерли. Переглянулись. А потом ломанулись обратно, на свой корабль, толкая друг друга. Нет уж, вы так легко от меня не отделаетесь. Раз пришли в гости и нагадили, то и мы зайдём к вам и ответим тем же.

Я отбросил топор и двумя руками перехватил секиру поудобнее. Шагнул в шлюз. Пробежав по стыковочному рукаву, я ворвался на корабль пиратов. Кантик же сказал, что мы хорошие, вот. Значит, мы хорошие, а они — злые пираты.

Очутившись у врага, замер на секунду. Поражённый.

Потолки здесь были метра три, а то и три с половиной. Коридоры широкие — два с половиной метра. Есть где разгуляться. На «Ястребе», чтоб вы понимали, потолки всего два тридцать, а ширина коридора — полтора. Мне с моими метр девяносто очень некомфортно. Конечно, так не на всех судах, но в основном — да.

Наши при строительстве больше всего уделяют места щитам и оружию. А команда? Выживет — и пусть радуется.

«Да уж», — покачал я головой, пребывая в изумлении. Похоже, у них реально комплексы из-за роста. Компенсируют потолками? Тоже выход. А у этих так и вовсе беда. Три с половиной метра? Капец же.

Но вернёмся к нашим гостям непрошеным.

Я им улыбнулся. Хищно, с намёком. Пираты-коротышки, что жались у стен, эту улыбку увидели и явно захотели оказаться где-нибудь в другом месте.

— Гаси гномов! — Кантик влетел следом и сразу бросился на того, кто пытался зайти мне сбоку, двигаясь вдоль стенок. Аккуратненько, чтоб я его не заметил. Гад такой.

Я же атаковал двоих, прижавшихся к переборке с двуручными топорами. Они одновременно со мной активировали лезвия — те вспыхнули синим. Ан нет, у одного — розовым? Он нормальный вообще? Это же немужской цвет.

Теперь, если такое лезвие достанет, никакая броня не спасёт. Ну, кроме военной. Но я в шортах и футболке, так что мне хватит и обычного удара.

Сделал ложный выпад в сторону голубого. Если что, я про топор. Тот дёрнулся, закрываясь. Я крутанул секиру и рубанул правого. Коренастый гном в рыжем скафандре успел подставить своё лезвие — лязгнуло, искры в стороны. Но ногу, прилетевшую в голову, он не увидел. Ботинки армейские — тапочки-то на «Ястребе» мне так и не выдали, а могли бы. Хотя, может, ещё и выдадут.

Гном отлетел к стене, я развернулся, используя инерцию, и с ноги всадил в грудь его напарнику. Тот осел, приложился затылком о переборку. Я шагнул вперёд и обрушил секиру на голову. Пятый.

Тот, первый, которого я отбросил ногой, уже вскочил. Топора у него не было — он своё оружие в меня бросил, пока я возился с его напарником.

— Крыса ты, а не гном! Кто ж в спину бьёт?

Я ушёл в сторону от метательного топорика, лезвие чиркнуло по стене, высекая сноп искр. Гном достал пистолет.

— Дебил, убери ствол! — заорал я. — Мы же все умрём!

Он перевёл взгляд с меня на распластанного собрата с раскроенной головой, потом снова на меня. Усмехнулся.

— Плевать. Пусть лучше сдохнут все.

— Ой, дурак...

Он выстрелил. Я даже не думал — тело среагировало само. Развернул секиру широким лезвием навстречу, подставляя под линию выстрела. Лазерный снаряд ударил в сияющую синим плоскость, рикошетом ушёл в сторону и угодил гному прямо в лоб.

— Карма, гном, — выдохнул я. — Она такая.

Я опустил оружие, прислушиваясь к себе. Сердце колотилось где-то в горле. Если бы он стрелял в голову, а не в грудь, я бы не успел. Даже с моей реакцией. А реакция у нас, у десантников, нечеловеческая.

Поясню для тех, кто не в курсе. Рождаемся мы, как все, от папы с мамой. Но прежде чем допустить до службы, подписываем контракт, и любимое отечество обкалывает нас такой дрянью, что тело становится быстрее, сильнее, выносливее. Вставляют стандартные импланты, которые имеют разную градацию. В итоге реакция — в десятки раз. Иммуитет — хоть грязь жри.

А когда получаешь повышение и продолжаешь выходить в поле, тебя кладут на стол. Меняют скелет на металл, вживляют боевые импланты, встраивают под кожу аптечки, боевые коктейли — чтоб из дышащего тела выжать последние соки. Нейроинтерфейсы для скафандров, экзоскелетов, умного оружия вживляют прямо в голову. Государство не любит терять активы. Особенно те, в которые вложило немало лет и коинов.

Вот и получается, что я до сих пор жив. И даже не очень ранен.

Из коридора, что вёл к нам, донёсся шум — там кто-то ещё топтался, не решаясь лезть. Я перехватил секиру, шагнул вперёд, но на плечо легла тяжёлая рука.

— погоди. — Кантик дышал часто, но улыбался. — Дай я разберусь. А то ты всех моих гномов перебил.

Я оглянулся на коридор, заваленный телами в скафандрах.

— Твоих? — хмыкнул я. — Ой, ладно. Валяй. Только быстро. А то жрать хочется, да помыться. И тапочки мне нужны, тапочки.

Вдруг с противоположной стороны, куда убежал Кантик, мелькнула чья-то фигура. Это ещё кто такой у нас? Судя по скафандру, что явно был лучше, чем у других, можно предположить, что это капитан. А куда это он собрался? Почему не помогает отбиваться?

— Дружище, погодь, пообщаемся!

Я бросился за сбежавшим. Не потому, что хотел увеличить счёт. Ведь если он доберётся до систем подрыва или запустит самоуничтожение корабля, нам конец. А уж гномы на такое способны. Они ещё те смертнички. Лишь бы к богу своему сбежать да медовуху с ним пить. Это ж не самоубийство. Он подрывает себя, чтоб забрать с собой как можно больше врагов. Ну-ну.

Пока бежал, прокручивал в голове: на что они рассчитывали? Пара десятков коротышек в хлипких скафандрах с топорами против двух бывших десантников. Их атака захлебнулась за пару минут. Может, у них была другая информация? Я же не знаю, что им наобещали наниматели. Их явно наняли для атаки на нас. Нет, будь это настоящие воины, то нас уже давно бы порубили на куски. Те хоть и маленькие, но боевитые. Я с ними не раз сталкивался. И,

честно признаюсь, не всегда выходил победителем. А эти... Эти точно не воины. Они больше на работяг похожи. Что-то тут не так. Вопрос: что?

Ладно, не о том думаю.

Коридор упёрся в развилку. Налево, направо и вниз. Вниз!

Грузовой отсек там, спасательные капсулы — туда и ломанул, если хочет не только нас взорвать, но и смыться. Такое у них не возбраняется.

Я скатился по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки. Внизу была всего одна дверь. Я вдарил по кнопке аварийного открытия — створки с шипением разъехались.

Гном в чёрном скафандре уже стоял у истребителя в грузовом отсеке, таща какой-то контейнер. Охренеть. Зачем ему на корабле истребитель? Да ещё такой навороченный. Я видел эту модель в голосети. Он очень дорогой. У меня тогда от одного вида кровь закипела, но, когда увидел цену, всё тут же отрубилось. Всё равно. Хочу себе такой.

— Свалить решил? — спросил я, стараясь отвлечь гнома. Вдруг он всё же хочет нас взорвать? А мне жить хочется. Вот прям очень-очень.

Он обернулся, но руки не остановил.

— Сначала напали, а теперь бежать! Кто же так поступает? А как же контрибуция?

Я шёл к нему, а сам глядел по сторонам. Вдруг он тут не один. С них станется устроить засаду.

— Как насчёт отойти от этого красавца и пообщаться?

— Пошёл в жопу, лысая обезьяна!

Он выхватил лазерный пистолет и дал очередь. Я сиганул за ближайший ящик — благо их здесь было навалом. Гномы народ аккуратный, всё у них по полочкам убрано, закреплено, подписано. Так что ящики стояли ровными рядами, и я мог перебегать от одного к другому, не опасаясь, что на меня что-то рухнет.

Стрелял он метко. Даже с моей скоростью зацепил плечо. Лазер прожёт кожу, я скривился, но встроенная в торс аптечка уже запустила регенерацию. Боль уходила, сменяясь жжением. Надо бы не забыть пополнить.

— Сдохни, обезьяна! — прокричал гном, заdraивая шлем.

Грузовая аппарель истребителя с лязгом опустилась. Гном закинул контейнер внутрь, затем сам запрыгнул в кабину, и створки отсека начали закрываться.

Я рванул к нему, отчётливо понимая: если он пойдёт на взлёт, то откроет внешние шлюзы ангара, и мне конец. Оказаться в открытом космосе без скафандра — не лучший выбор для времяпрепровождения: я гарантированно замёрзну насмерть за пару минут. Никакие аптечки не помогут. Разве что помучаюсь немного дольше.

Он уже плюхнулся в кресло пилота, когда я подскочил к истребителю. Багажный отсек закрывался — створки медленно ползли навстречу друг другу. Я не думал. С маху всадил секиру в щель. Лезвие встало поперёк, створки клацнули, заклинив.

Гном дёрнулся, глянул на монитор, потом на меня через стекло кабины. В его глазах я увидел бешенство и... что-то ещё. Страх? Не за себя. Тогда за кого? Или за что?

Помахал ему и ехидно улыбнулся. Давно уже понял, что улыбка раздражает куда больше оскала.

Значит, контейнер ценнее, чем его шкура. Ценнее команды. Ценнее целого корабля. Тот самый контейнер, который он так отчаянно забросил в небольшой трюм, прежде чем скрыть за бронированными створками истребителя.

Активировав лезвие секиры, я повернул оружие и выдернул его, а затем нанёс несколько точных ударов, ломая запорный механизм. После руками с усилием раздвинул створки.

Я потянулся к ящику, ухватился за ручку, пытаюсь вытянуть его наружу. Гном заорал что-то неразборчивое и врубил маршевые двигатели на полную мощность прямо внутри закрытого

ангара. Плазменная струя ударила в переборку, разметая всё вокруг. Меня отшвырнуло прочь вместе со схваченным контейнером.

Как я не сгорел заживо — ума не приложу. Спасла физика: меня отбросило не самим огнём, а чудовишной ударной волной сжатого воздуха, ударившей на долю секунды раньше плазмы. Да и контейнер удачно прикрыл торс.

Я со всей дури впечатался затылком в стальную опору. В глазах потемнело, но сознание удержал — импланты взбудрили ударной дозой адреналина.

Ящик, который я успел схватить, так и остался в руках. Небольшой, белый, с красными полосами и эмблемой. Знакомая маркировка. Где-то я её уже видел.

Гном был зол. Очень зол. Истребитель выстрелил, протаранив внешние створки шлюза. Трюм мгновенно разгерметизировало. Воздух с рёвом устремился в пробоину, увлекая меня за собой. Я попытался зацепиться за что-нибудь, но вокруг были только сорванные с креплений ящики. Один из них ударил меня в бок, и я понял, что лечу в открытый космос.

— Ну что, Свободный, — прохрипел я, чувствуя, как остатки воздуха с силой вырываются из лёгких. — Вот и всё. Как говорил командир в учебке: твоя песенка спета.

Странно, но страха не было. Умереть в космосе, в бою — это куда достойнее, чем в кровати, окружённым роднёй, которая уже мысленно делит твоё наследство. Не у всех, конечно, так, но моя такая. С другой стороны, наследства я и не оставил. Сумка с барахлом на «Ястребе» да пара кредитов на счету, который, наверное, уже заморозили.

Стоп. У меня же там аванс! Твою налево. Вот они обрадуются.

Встроенная аптечка работала на пределе, вгоняя в кровь стимуляторы, пытаясь обмануть рецепторы и удержать давление. В открытом космосе главная беда не холод — в вакууме тепло отдаётся медленно, — а отсутствие кислорода и нулевое давление. Я знал, что химии хватит секунд на пятнадцать, не более. Потом сознание погаснет.

Если уж помирать, то хотя бы знать, за что. Превозмогая себя — да плюс стимуляторы позволили сфокусировать зрение, — я отщёлкнул крышку ящика. Внутри лежал прозрачный контейнер. Небольшой, размером с банку газировки. Он явно был противоударным, а вот внутри плескалась густая розовая жидкость. Обычно в таких хранили нестабильную органику или что-то крайне опасное. Моё образование инженера включало курс по химии, так что маркировки я читать умел.

Хуже мне уж точно не будет.

Слабеющими пальцами я нажал на замок. Крышка откинулась. Любая нормальная жидкость в вакууме мгновенно бы вскипела, но эта, переливаясь, словно живая, метнулась наружу. Мы соприкоснулись — и мир взорвался болью.

Субстанция впилась в кожу мгновенно, обжигая руку от запястья до локтя. Я хотел закричать, даже рот открыл, но это невозможно сделать в открытом космосе — воздух давно покинул лёгкие. Под кожей расплзался серебристый узор, пульсирующий в такт сердцу. И это был именно узор, правильный, геометрический, а не вздутые вены от какой-то заразы.

И вдруг удушье отступило. Сознание прояснилось. Я снова чувствовал своё тело — замерзающее, но живое. Что это за дрянь?!

Но меня отвлекли.

Со стороны «Ястреба» ударил гравитационный луч, окутав меня целиком. Система захвата резко потащила меня к кораблю. Краем глаза я ещё успел заметить, как из корабля гномов вылетел Кантик в спасательном скафандре — хм, это где же он успел его надеть?

А затем внезапная ясность, вернувшая меня к жизни, начала медленно отступать, сменяясь странной, обволакивающей эйфорией. Моё сознание вновь уплывало. Не знаю, что это была за химия, но действовала она безотказно. Я закрыл глаза и позволил себе провалиться в спасительную темноту. В голове крутилась последняя вялая мысль: что это за жидкость такая и чего она со мной сделала?

Да и плевать. Мне так хорошо, пусть делает что хочет. Да и ответить, что, как и почему, я бы не смог, так как сознание окончательно отключилось.

Открыл глаза, и первое, что увидел, — лицо прекрасной девушки. Её бездонные голубые глаза — один, кстати, на четверть карий — смотрели изучающе. Русые волосы собраны на затылке и заколоты обычным жёлтым карандашом. Белый халат не скрывал идеальную фигуру — сразу видно, что человек занимается спортом не ради селфи.

— Очнулся? Хорошо. Сообщу капитану.

Она отошла к столу, а я поймал себя на том, что улыбаюсь. Голос заворожил. Тут же всплыли слова Кантика перед тем, как мы покинули док: «Руки не распускай, она тебе их на раз ломает». Кое-как взяв себя в руки, я сосредоточился на ощущениях.

Чувствовал себя прекрасно. Будто хорошо поел и выспался в мягкой постели. Странно. Такого быть не должно. Интересно, сколько я провисел в космосе? Без последствий такое купание в вакууме явно не могло пройти. Я, конечно, крут и всё такое, но увы. Импланты у меня не элитные, да и тело, прямо скажем, старенькой модели.

Я машинально пошевелил пальцами левой руки. Кожу от запястья до локтя словно стягивало. Осторожно откинув край тонкого одеяла, я взглянул на голую руку. На предплечье отчётливо проступал тот самый серебристый узор, тяжёлый и чужой.

Но затем он резко исчез, словно впитался глубже. Несколько раз моргнув, я в удивлении уставился туда, где миг назад серебрилась вязь, а сейчас — обычная кожа и ничего больше.

— Чёрт... — выдохнул я одними губами и быстро сунул голую руку обратно под одеяло.

В этот момент в медотсек вошёл капитан. Лицо в порезах, правая рука перевязана, на животе — полосы медицинского клея. Это ж где его так потрепало?

— Очухался, новичок?

— Так точно, капитан.

— Отставить. Мы больше не военные.

— Есть... Принял.

Я приподнялся на локтях, легко принял сидячее положение, а после свесил ноги с кушетки. Левая рука так и осталась под одеялом — я прижал её к бедру, делая вид, что мне так удобнее.

— Как себя чувствуешь? — Чарльз взял стул и сел напротив.

— Как будто отпуск отгулял. — И, тут же сменяя тему, кивнул на его раны. — Лучше спросить, как вы? Откуда такая красота?

— От гномов, — он поморщился. — Эти коротышки напали с двух сторон. Вам повезло: вы напали на инженеров в дешёвых скафандрах. А наша сторона встретила боевой отряд. Так что все, кто бился там, выглядят как я.

— То-то я думал, мы их так легко раскидали. А скафандры у них — курам на смех.

— Вот-вот. Дем, мы тут глянули записи... — Выражение лица Карна было вроде как расслабленным, но я уловил, как он посерьёзnel и теперь следит за каждым моим словом. — Ты ловкий малый.

— Есть такое. Опыт не пропьёшь.

— Считай, что зарекомендовал себя лучше некуда. Рад видеть тебя в команде.

— Благодарю, капитан.

Он протянул руку, которую я тут же пожал, и после перешёл к делу:

— Гномы напали не просто так. Кто-то передал информацию о нашем контракте. Мы везём груз для одной корпорации, которая не хочет лишней огласки.

— Это многое объясняет.

— Пока ты был в отключке, мы проверили их бортовой журнал. Этот корабль возвращался из запретной зоны и вёз что-то ценное. Судя по записям, капитан забрал груз на истребитель и смылся. Ты что-нибудь видел? Камеры в ангаре отсутствуют.

— Ящик. Белый, с красными полосами. Эмблема там ещё такая... — Я растопырил пальцы правой руки, изображая нечто звёздчатое. — Забросил в трюм истребителя и свалил.

— То есть он удрал с ним?

— Нет, я его вытащил, а потом мы отлетели вместе с ним. Вы, когда меня тянули, должны были и его притянуть. Он же должен был быть со мной.

Тут я решил говорить правду на девяносто девять процентов. Один процент — это то, что я скрыл. Так как я жив, а обследование в медотсеке не выявило во мне никаких вирусов, значит, пока можно об этом не беспокоиться. Та розовая хрень — точно не биологическое оружие, хотя яд-то может действовать и не сразу. Будем надеяться на лучшее.

А ещё, несмотря на короткое знакомство, мне здесь почему-то нравилось. Как и сам капитан. Тем более я многое о нём слышал, как о человеке, и всё, что слышал, мне импонировало. Поэтому буду честен, тем более я не крыса.

— Уверен? — Карн смотрел на меня в упор.

— Сто процентов. Я за него держался как за... — тут я покосился на Лару, которая делала вид, что занята бумагами, и сказал иначе: — Как за что-то ценное. Раз он решил сбежать с ним, бросив корабль и команду. Думал, там золото или ганий. Может, ещё чего.

— То есть ты не знаешь, что было внутри?

— Откуда мне знать, — соврал я легко. — Колба какая-то с розовой жидкостью. Открыл, да. Любопытство не порок. А дальше уже отключился.

Враньё — это не смещение правды, а её замена на более удобную. Я ведь и правда не знал, что за розовая жидкость впиталась мне в руку. Вот её я и имел в виду, когда говорил, что не знаю. Формально — чистая правда.

— Жаль, — Карн поднялся.

— Погодите, так что, его не было со мной, когда меня затащили?

— Нет. Когда Фарго забрал тебя, и мы вас двоих, включая Кантика, лучом переправили на корабль, никакого контейнера не было.

— Но я ведь точно помню, что держал его в руках.

— Значит, он уплыл, а жаль. Мог бы быть ценный приз. Отдыхай. Через час общее собрание.

Он вышел. Я снова лёг, откинувшись на подушку, и аккуратно покосился на свою левую руку, спрятанную под одеялом.

— Как вас зовут? — спросил я у девушки. Я уже знал, но мы лично были не знакомы.

— Лара Ларионова, — ответила она, не поднимая головы. — Лежите спокойно. Ваши показатели... странные.

— В каком смысле? — насторожился я. Потому как мысли, что я всё-таки чем-то заражён, нет-нет да и посещали.

— В том смысле, что вы должны быть мертвы, — она оторвала взгляд от планшета. — После четырёх минут в открытом космосе без скафандра у вас должно быть всё обморожено, начаться отёк мозга. Да и анализ крови должен был показать пониженное содержание кислорода, калия... Впрочем, это неважно. Потому что у вас ничего этого нет.

Я пожал плечами, чувствуя под кожей чужой пульсирующий узор.

— Моя удача, что при списании не забрали её, — я ткнул себя в бок. — Армейская аптечка Б-класса. Там у меня ещё боевые коктейли оставались.

— Может.

Лара задержала на мне долгий, изучающий взгляд, но развивать тему не стала.

Когда она наконец отпустила меня из медотсека, я задержался в дверях:

— Спасибо, что подлатали. И аптечку с коктейлями пополнили.

Она махнула рукой, вернувшись к изучению чего-то на планшете, а я вышел, чтоб не стоять как дурак и не пялиться. Какая же она всё-таки...

Глава 3

Чудны дела твои

Душ нашёл быстро — корабли такой планировки я знал до последней заклёпки. Встал под горячую воду, закрыл глаза. Сначала неподвижно стоял, позволяя теплу разогнать остатки чужого холода. Потом принялся намыливать, тщательно, со злостью, особенно левую руку.

Узор никуда не делся.

Я тёр его мочалкой, потом жёсткой щёткой — кожа краснела, но серебристые линии оставались. Будто впаяны под самый верхний слой. Внутри пульсировало что-то чужое, живое, и от этого становилось не по себе.

— Дьявол с тобой, — пробормотал я, выключая воду.

Также я понял, что узор, кроме меня, похоже, никто не видит, раз уж даже Лара во время осмотра ничего не заметила. Ввиду чего скрывать саму вязь смысла не было.

Вытерся, надел лёгкий льняной костюм — подарок бабушки, единственная приличная вещь, которая у меня осталась. Рубашка с длинным рукавом надёжно скрывала расцарапанную и покрасневшую от щётки кожу на запястье. Я проверил, застегнул манжет, поправил воротник. Не то чтобы я собирался здесь красоваться, но после космоса хотелось почувствовать себя человеком.

Кают-компания встретила меня запахом кофе и тихим гулом голосов. Хотя я слышал, как они шумно что-то обсуждали, пока я не вошёл. А вот когда вошёл — то замер. Потому что компания здесь собралась... разношёрстная.

Капитан сидел во главе стола, перевязанный, но спокойный. Кантик рядом, в белой майке и голубых шортах, с синяком под глазом, довольно улыбался, общаясь с какой-то девушкой. Лара заняла угол, делая вид, что что-то записывает в планшет. Может, и вправду что-то пишет. Помимо вышеупомянутых людей, тут были мужчина лет сорока с квадратной челюстью и весьма симпатичная девушка, но Ларе заметно уступающая.

А дальше пошло веселье.

Справа от капитана сидел орк. Зелёный, клыкастый, здоровенный — будто кроме стероидов ничего не ест. И его мама с папой тоже ничего не ели. Тело в ритуальных татуировках, на голове чёрный ирокез. Одет в одни белые широкие штаны. А на ногах — барабанная дробь! — пушистые тапочки с бантиками. Розовые.

Я моргнул. Тапочки не исчезли. Дальше — больше.

Рядом с орком притулился гном. Метр двадцать, широкоплечий, рыжая борода, нос картошкой. Вылитый из тех, кого мы только что рубили в коридорах. Сидел смиренно, сложив руки в замок на столе, и поглядывал на меня с любопытством.

На противоположной стороне стола расположилась девушка-гном — поджарая, остроглазая, с длинными волнистыми рыжими волосами. Она даже не повернула головы, только глянула исподлобья.

Но больше всего меня зацепил дроу.

Я видел их раньше. Воевал с ними. Высокие, худые, словно жерди, и крепкие, будто вылитые из стали. Этот же был чуть ниже меня — сантиметров на пять. Кожа тёмная, как базальт. Волосы пепельные. Телосложение спортивное, но без той надменной сухости, к которой я привык. Взгляд хитрый, живой. Одет в розовый халат, под ним — розовая футболка с гарцующим пони на радуге. На ногах — розовые мохнатые тапочки в виде собачек корги.

Я залип на пару секунд. Может, больше.

«Остановите корабль, мне сойти нужно».

Я медленно перевёл взгляд на капитана.

— Итак, друзья, знакомьтесь. — Чарльз указал на меня жестом. — Демьян Свободный. Тот самый, который перебил инженеров, полез в космос за контейнером и выжил, проведя в вакууме аж четыре минуты. Чему мы все весьма удивлены, но рады.

Я кивнул, проходя к свободному стулу. Сел, аккуратно положив левую руку на колено под столом.

— Привет самой странной команде, которую я видел.

В ответ я получил лишь несколько насмешливых улыбок. Капитан обвёл всех взглядом и, не дожидаясь вопросов, начал представлять. Говорил коротко, по делу — как рапорт зачитывал. Это и понятно: военное дело въедается в ДНК.

Я машинально активировал сканер — благо мой старый «Всевидающий», но зато А-класса, ещё неплохо тянул базовое сканирование. Привычка. Оценивать угрозу нужно до того, как она достанет ствол.

Результат заставил меня мысленно присвистнуть. У дроу на шее, под воротником розового халата, тускло отсвечивал скрытый порт подключения. Добротный С-класс. «Рысь» и «Нейро-Ц» — идеальный набор для маскировки и тихой резни. Сидевшая парочка гномов фонила ожидаемым С-классом: у бородача явный акцент на «Геркулес» для придания сил, а у рыжей — усиленные связки и фильтры, позволяющие дышать в непригодной атмосфере. При том свеженькие модели. Кто бы сомневался. Гномы народ небедный. Только вряд ли они пара. Уж больно лица похожи, скорее родственники.

Но больше всего меня поразил орк. Мой сканер едва не завис, пытаясь расшифровать его сигнатуры. Под зелёной кожей пульсировало железо высшего, элитного А-класса. Такое же, как у меня. «Биоядро», «Кортекс», «Регенератор». Причём сигнатуры были странные, нестандартные, словно он перебрал и перепрошил военные импланты своими собственными, узловатыми пальцами. Я сглотнул. Орк в розовых тапочках оказался самой смертоносной машиной в этой комнате. Надо будет запомнить и на рожон не лезть. Пока что.

А вот капитан Карн сидел с крепким, безупречно ухоженным В-классом. «Титан-Б», «Второе сердце»... Надёжно, как швейцарские часы. Сразу видно разведку: не выпендриваться, но жить долго. У остальных так, сборная солянка. Да и не успел я, голос капитана отвлёк.

— Слева от меня — Тарг, позывной «Кроха». Штурмовик. В атаку ходит исключительно в тапочках, но это только манёвр, обманка: тапки розовые, а клыки настоящие. Шутка. Дальше — Торин, он же «Бочка». Специалист по оружию. Если у тебя что-то стреляет или не стреляет — к нему. Рядом с ним его сестра, Хельга. Рудокоп и археолог. В древних развалинах и знаниях об артефактах умерших цивилизаций ей равных нет. Помогает нам с оценкой... если берём контракты касаясь добычи на... захочешь деталей — подойдёшь к ней. Я в этом не силен.

— Принял.

Он перевёл взгляд на другую сторону стола.

— Глеб Рябинин. Пилот. Молчун, но управляет так, словно родился со штурвалом в... руках. Из любой задницы как по маслу вытащит.

М-да, прозвучало так себе.

— Крапивина Зоя Олеговна — бортовой инженер. Взлом систем. Второй пилот. Будешь с ней технику делить, так что постарайся не ломать всё сразу. Она этого не любит. Я особенно.

Она весело подмигнула мне.

— Ну и Велтар — можно Вейл, позывной «Остряк». Специалист по языкам, скрытому проникновению и устранению. Если начнёт рассказывать древние легенды, не пугайся — иногда они даже полезны. Особенно вкупе со знаниями Хельги.

Дроу чуть склонил голову, не меняя выражения лица.

— Лару ты уже знаешь, — Карн кивком указал в угол кают-компаний. — Врач. Если что — слушаться её беспрекословно. Кантемира представлять не надо. Остальное выяснишь в процессе.

Он сел поудобнее, взял планшет, пододвинул к себе поближе и начал быстро печатать.

— А теперь перейдём к делу, — капитан обвёл всех взглядом — цепким, жёстким, от которого у новобранцев в армии наверняка подкашивались колени. Я на миг снова почувствовал себя в армии. На душе стало... хорошо. — Гномы напали не просто так. Кто-то слил информацию о нашем контракте. Вы уже в курсе, что в трюме есть незадекларированный груз. Заказчик не хочет лишней огласки.

— А что за груз? — спросил Кантик, потирая ушибленное плечо.

— Секунду. Так, все быстро приложили пальцы, — он поочерёдно протянул каждому планшет. Затем, когда тот вернулся к нему, продолжил. — Вы подписали договор о неразглашении. Сами знаете, что будет, если сболтнёте. Что касается груза... Синтетическая нервная ткань, — Карн произнёс это так же буднично, как если бы сказал «консервы». — Партия для корпорации «Транс-Люмис». Новая разработка, идёт под видом медицинского оборудования. В реальности — основа для боевых имплантов следующего поколения.

— Попади в чужие руки — и враг получит серьёзное преимущество, — негромко добавил Вейл.

— Именно, — капитан продолжил выводить информацию. — Наши наниматели очень не хотели, чтобы этот груз оказался у конкурентов. Поэтому и заплатили хорошие деньги за тихую доставку без вынужденных остановок.

— А тихо не получилось, — усмехнулся Тарг, хищно обнажив клыки.

— Не получилось. Узнав маршрут, гномы устроили засаду. Пираты КК решили, что смогут легко урвать кусок, — выдал свою версию Чарльз.

— Легко, как же, — фыркнула Хельга. — На их месте я бы трижды подумала, прежде чем лезть к «Ястребу». Похоже, они действовали с наскока. Потому что, сделай они по-другому, трижды бы подумали, а стоит ли нападать. Так что, думаю, они не знали о грузе.

— Моя сестрёнка самая умная, — хмыкнул Торин. — А эти — жадные утырки. И глупые к тому же. Коротышки безбородые.

— Да ты сам же гном, — хохотнул Кантик. — Да и жаднее тебя вообще во вселенной никого нет.

— Слышь, лысая...

— Успокоились, — Карн поднял руку, пресекая разговор. — Груз мы отстояли. Потерь нет. Так что всё в норме. Но есть одна деталь.

Он замолчал, давая тишине повиснуть в кают-компаний. Все невольно подались вперёд.

— Когда мы вскрыли бортовой журнал пиратского корабля, выяснилось: они возвращались из запретной зоны и везли что-то... Код этого чего-то — «Образец-7». Ни описания, ни названия. Капитан гномов, как мы и предполагали, забрал этот контейнер на истребитель и ушёл, бросив команду. Однако наш новый член команды спёр его раньше, чем тот успел свалить.

Чарльз повернулся ко мне.

— Свободный, поделись с командой, что там было?

Я выдержал взгляд. Под манжетом левой руки узор привычно пульсировал.

— Гном закинул в трюм белый ящик, поперёк — красные полосы. Сверху логотип: раскрытая пятерня. Я успел его вытащить, прежде чем он свалил. Находясь в космосе и понимая, что мне конец, я, так сказать, поддался любопытству. Захотелось открыть и глянуть внутрь: из-за чего я сдохну и почему их капитан готов бросить команду? Света местной звезды хватало, так что замок я открыл.

— И что там? — подалась вперёд Хельга.

— Прозрачная колба. А внутри — какая-то густая розовая жидкость. Что это такое — без понятия. Дальше остатки кислорода в крови закончились, и я отрубился. Вообще, думал, вы мне скажете, что это за хрень. Мне ведь казалось, что меня гравилучом вместе с ящиком тянуло обратно.

Капитан кивнул, не сводя с меня глаз. По лицу было не понять, поверил или нет.

— Нет. Как я уже тебе сказал, с тобой ничего рядом не было.

— Жаль.

— А нам-то как жаль, новичок, — улыбнулся Бочка. — Если этот «Образец» — что-то из запретной зоны, он мог бы стоять целое состояние.

— Так чего тогда мы его не догнали? — вмешался Кантик. — Истребитель-то не межзвёздный корабль. Максимум здесь, в системе, где-то спрятался.

— Этот может прыгать к звёздам. — Я ткнул пальцем в планшет, выведя на общий экран изображение модели истребителя, на котором свалил коротышка. — «Шторм-77». Последняя разработка корпорации «Галактик-Тех». У него гипердвигатель на один дальний прыжок. Заправки хватает ровно на то, чтобы уйти в неизвестность, показав на прощание средний палец.

Все разом охнули. Не из-за того, что истребитель был красивый — хотя и красивый: чёрный, хищный, с тонкими крыльями. Дело в другом. В цене. Стоил такой в пять раз дороже, чем весь корабль пиратов КК вместе с командой и грузом. Впрочем, он стоил дороже и нашего «Ястреба».

— Это ж откуда у них такие деньжища? — Торин не мог оторвать глаз от экрана. Я был уверен: он смотрел исключительно на ценник, а не на обводы.

— Скорее всего, от тех, кто их нанял, — капитан листал данные на планшете, читая характеристики. — Если уж они не побоялись сунуться на своём корыте в запретную зону, значит, заказчик очень богатый.

— К тому же очень влиятельный, — добавил я. — Так как читал в новостях, что «Штормы» расписаны на три года вперёд. Просто так их не купишь. Нужны связи на самом верху.

Карн посмотрел на меня долгим взглядом.

— В таком случае хорошо, что контейнер ушёл в космос. — Он выделил слово «контейнер». — Нам такие проблемы на хвосте не нужны.

Я промолчал. Контейнер-то я держал в руках. Куда унесло пустую колбу — понятия не имею, а вот её содержимое теперь благополучно пульсирует у меня под кожей. И чем больше я молчу, тем спокойнее для всех. Пусть считают, что ценный груз просто уплыл в открытый космос.

— Капитан, что с кораблём делать будем? — подал голос Глеб.

В его тоне я не расслышал ни интереса, ни сомнения. Такое ощущение, что ему всё равно. Скажут бросить — бросит, скажут взорвать — взорвёт.

— Зоя, сможешь таким управлять?

— Да как два пальца об обшивку, капитан. — Зоя скрестила руки на груди. — У гномов техника хорошая, там любой идиот справится.

— Это да-а, строить корабли мы умеем, — расплылся в гордой улыбке Бочка.

— Лыбишься так, будто сам его построил.

— Нет, я тебе сейчас морду набью, лысая ты обезьяна! — забурчал он на Кантика. — Ты хочешь сказать, у нас плохие корабли, да?

— Отлично. Тогда по пути заскочим в «Чёрную кляксу» и сдадим его на запчасти, — Карн поднялся, не обращая внимания на перепалку.

К слову, зла не было в голосе ни у того, ни у другого — так, дружеские подначки.

— Мне не нужен на хвосте клан КК. Ясно?

— Ясно, чего тут не ясно, — буркнул Кантик, который уже успел заикнуться о том, куда будет тратить деньги.

— Всем отдыхать. — Капитан обвёл всех взглядом. — Зоя, Демьян, перебирайтесь на корабль гномов. Ведите его за нами. Увидимся в точке «Чёрная клякса».

Он вышел, не дожидаясь ответа.

— Пошли, новичок. — Зоя поманила меня пальцем.

Поднялся, оглядел ещё раз команду. Кто-то кивнул, кто-то продолжил заниматься своими делами.

— Рад был познакомиться, — сказал я и вышел следом за Зоей.

Догнав девушку в коридоре, решил уточнить один вопрос.

— Где мне комбез взять и скафандр? И тапочки.

— А-а, точно. У тебя же ничего нет. — Она окинула меня оценивающим взглядом. — Ты наш голодранец. Пошли. Оденем тебя.

Через час мы уже сидели в кабине трофейного корабля. Гномы любили простор и технический минимализм: панели крупные, рычаги удобные, кресла — хоть спи, хоть лежи, хоть сиди. Зоя быстро освоилась, ввела координаты в навигационный блок.

— «Чёрная клякса», — объявила она. — Лететь часа четыре.

Я кивнул, с наслаждением откинулся в кресле. Тишину нарушало только мерное гудение гипердвигателя. В иллюминаторе тянулись фиолетовые разводы — привычный пейзаж гиперпространства. Я покосился на Зою. Девушка сосредоточенно следила за приборами, но вид у неё был расслабленный.

— Скажи, — спросил я, — как так вышло, что в галактике война, а наши «враги» сидят с нами за одним столом и пьют кофушку?

— А я всё ждала, когда спросишь. — Зоя улыбнулась, отстегнула ремни и повернулась ко мне, расстегнув молнию комбеза, отчего у меня подкатил ком к горлу. Там было на что посмотреть. — Секрета тут нет. Гномы, брат и сестра, происходят от клана, который настолько далёк от тех гномов, с которыми воюет Империя, что им наплевать. Сегодня Торин своим топором молотил других коротышек — и, кстати, завалил их больше, чем все остальные вместе взятые. У нас ведь тоже есть люди, которые живут отщепенцами или считают себя вне войны.

— Ясно. А остальные?

— Вейл — дроу. Тёмный эльф. Они с белыми эльфами — заклятые враги. Боги у них разные, хоть корни вроде общие. Ну ты же всё это знаешь, воевал с ними.

— Откуда знаешь? — спросил я и тут же сам ответил: — Кантемир?

Она согласно кивнула.

— Если есть вопросы, то тут лучше у него спросить. Но, помимо этого, Вейл — изгой. Забытый своим народом. Что натворил — не знаю, мне как-то без надобности. Захочет — расскажет, а так лезть в душу не стоит.

— Согласен.

Возникла пауза.

— А зелёный? Я много убивал его собратьев, хочу понять, не будет ли проблем.

— Не будет. Его презирают орки.

— Этого-то за что?

— Полукровка. Отец — орк, мать — человек. Свои его не признают.

— Хм, странно. С виду обычный орк.

— Ему от матери достались глаза. Ты видел хоть одного орка с фиолетовыми глазами?

— Нет, — честно признался я.

— Его мать с планеты Валгалла.

— Ого, — присвистнул я.

— Да-да. Одна из тех самых валькирий. Почти одолела отца Тарга в бою. А он, вместо того чтобы убить её, женился. Мол, от такой самки будет доброе потомство, — проговорила она так, будто изображала Тарга.

— И что, его не прокляли, не прогнали?

— Нет. Для орков это нормально. Тем более, тот бой вошёл в учебники. Эпический был, сама видела. — Зоя хихикнула.

— То есть жениться можно, рожать можно, а на отпрыске — весь негатив?

— Так точно, милый. Такие вот орки.

— Понял, принял. Спасибо.

— Кстати, — она повернулась ко мне, прищурилась, — ты как, не хочешь расслабиться? Лететь ещё четыре часа, а поболтать я и с Хельгой успею.

— Почему нет? — пожав плечами, потянулся к молнии комбеза. — Всеми руками, ногами и остальными частями тела.

— Отлично. — Она усмехнулась, быстро пробежалась пальцами по панели, проверяя, всё ли в порядке. — Так, момент, проверю автопилот. Ты пока раздевайся.

Я потянул замок ворота, и тут внутри кольнуло: узор. Левая рука. Если она увидит... Но Зоя уже обернулась, взгляд скользнул по моим рукам, и — ничего. Ни удивления, ни вопроса. Она просто смотрела, как я расстёгиваю пуговицы, с лёгким любопытством.

Я незаметно выдохнул. Значит, правда — узор вижу только я.

— Что застыл? — Зоя подалась вперёд, опираясь локтем о подлокотник. — Боишься?

— С чего бы? — улыбнулся я и растянул молнию. — Просто привыкаю к новой команде.

— Привыкай. — Она протянула руку, провела пальцем по моему плечу, и в её голосе зазвучала хрипотца. — Здесь это быстро. Но надеюсь, ты не быстрый.

Сама пошутила, сама посмеялась, видя, как я краснею. А что? У меня давно женщины не было.

Я упёрся руками в подлокотник, собираясь встать, как вдруг боковым зрением заметил движение. Сначала подумал: кто-то из команды решил подглядеть? Но потом вспомнил: на корабле мы только вдвоём.

В следующий миг всё понеслось кувырком.

Лезвие сверкнуло в отблесках приборной панели и метнулось к горлу Зои. Она находилась в полуметре от меня — я успел поднять руку, прикрывая ей шею.

— Агрх! — боль обожгла предплечье.

Нож полоснул по руке, распарывая ткань комбеза и кожу. На мгновение я увидел, как лезвие входит в плоть, но рефлекс, вбитые учебкой и годами боёв, да плюс импланты, сработали быстрее мысли. Я перехватил его запястьем другой рукой, сдавил так, что хрустнули кости, и, кривясь от боли, рванул на себя, выдёргивая оружие из ладони гнома.

У коротышек силы много, но такого он явно не ожидал. Нож остался у меня.

На запястье сверкнул серебристый узор — и боль ушла. Словно её выключили рубильником. Рана ещё кровоточила, но мышцы уже слушались, а онемение сменилось лёгким покалыванием. Я не стал ждать, пока гном опомнится.

Вскочив с кресла, я швырнул нож ему в лицо. Бородатый только тянулся за спину — за секирой, а потому не успел среагировать. Лезвие с чавканьем вошло в левый глаз. Я с ходу добавил ногой по рукояти, проталкивая клинок дальше. Гном начал оседать, но...

В ту же секунду меня резко дёрнули назад.

Зоя ухватила меня за пояс комбеза и рванула на себя — вовремя. Она спасла меня от того, чего я в пылу атаки просто не заметил: второй гном решил пролезть без очереди. Пока я разбирался с первым, он бросился на меня сбоку. Гад невежливый.

Пират в замасленном комбинезоне со всей дури рубанул снизу вверх, явно метя мне в голову — видать, всё тот же пунтик из-за роста. Его секира со свистом вспорола воздух перед моим носом и с хрустом врубилась в спинку кресла, намертво застряв в каркасе.

Гася инерцию рывка, я упёрся ногой в панель и тут же пружиной бросился вперёд. Он как раз дёрнул топорище на себя, пытаясь высвободить оружие, но не успел. Схватил его за грудки, притянул к себе и со всей силы вбил свой лоб ему в лицо. При моём росте бить головой в нос гному — сомнительное удовольствие: попади я в лоб — и не факт, что ему было бы больнее, чем мне. Головы у них чугунные. Но этот оказался на редкость высок для своего народа, и я попал точно в цель. Хруст сломанного носа — музыка для моих ушей.

Не отпуская, добавил левым локтем сверху. Хорошо, что на комбезе были усиленные накладки — локти защищены, а наглецу прилетело знатно. Он взвыл, схватился за лицо и отшатнулся.

Справа метнулась Зоя. Одним чётким движением она полоснула ослеплённого гнома по горлу.

— Крыса, — выдохнула она, вытирая нож о штаны убитого.

— Ты чего? — Я оглядел рубку. Кровь, развороченное кресло, два тела.

— Я ничего. — Она провела рукой по лицу. — Но вот когда капитан зайдёт и увидит на мостике такое... нам писец.

— Так корабль всё равно на продажу.

— А ему глубоко чихать на это. — Зоя уже стягивала куртку с ближайшего трупа. — Он как-то раз Таргу так в печень прописал за пролитый кофе в медотсеке, что Лара того двое суток там же держала.

Я опустился на корточки, помогая вытирать кровь.

— А орк чего?

— Ходил радостный неделю. Всем рассказывал, что о таком капитане всю жизнь мечтал.

— Ясно. Орки, как всегда, орки. Сила есть — ума не надо.

— Это ты зря. У Тарга учёная степень по нейроинженерии. Так что, если нейроинтерфейс глючит или хочешь взломанную прошивку поставить — это к нему. Так что вы с ним в чём-то даже схожи. Оба военные и оба умники.

Я присвистнул.

— Хрена себе зелёный. Кажется, мы подружимся.

— Так-то это не он, а мама настоящая. С ней, как понимаешь, спорить мало кто захочет. — Зоя оттащила тело к переборке. — Ходят слухи — ты только ему не говори, а то обидится, — Великая Лагерта специально поддалась Рагнару, отцу Тарга.

— Да врешь!

— Не-а. Сама недавно видела тот бой. Мне кажется, в последний момент она не повернула кисть. Сделай она это — и отец Тарга отправился бы к духам.

Я покачал головой, оттаскивая второго гнома. История казалась неправдоподобной, но в галактике и не такое бывает. Потому как по странной, непонятной причине все ключевые расы: гномы, орки, эльфы, дроу, люди и ещё несколько — совместимы и могут иметь потомство. Тролли вот только несовместимы. Оно и понятно: у них размеры — пипец. Там даже орки меркнут.

— Так, — я выпрямился, окинул взглядом рубку. На руку пока не обращал внимания. — Запрись тут, а я пока пройду по кораблю. Проверю, нет ли ещё сюрпризов.

— Может, мне с тобой?

— Не надо. Сиди тут. Мне это дело привычно.

Она хотела возразить, но я уже выскользнул в коридор, аккуратно прикрыв за собой дверь. Правда, перед этим вытащил тела. Не сидеть же ей здесь с ними. Пока складывал трупы,

услышал, как в рубке раздался глухой удар, будто кто-то пнул переборку, а затем приглушённый, злой голос Зои:

— Такой момент обломали, коротышки грёбанные!

Я усмехнулся, поднимая секиру и закладывая нож за пояс. Двинулся на поиски крыс.

Глава 4

Чёрная клякса

Я борозжу космос с восемнадцати лет. Сейчас мне тридцать пять. Получается, семнадцать лет я провёл в этом чёрном безвоздушном пространстве. Изредка бывал на планетах — за все семнадцать лет набралось от силы полгода, и большую часть этого времени я провёл в госпиталях после очередных «выходов в поле». Четыре раза был в отпуске на курортных планетах. Всё остальное время я пребывал на корабле или на военных станциях. Моменты, когда мы высаживались с боем, я в расчёт не беру.

Я это всё к чему? Много баз и станций повидал, но такой, чтобы полностью отражала своё название, — ни разу. Представьте, что вы начали плавить ручку или линейку, и горящий кусок пластика, превращаясь в каплю, падает на железный пол, застывая этакой кляксой. Так и здесь — огромная клякса чёрного цвета.

Рядом ни одной планеты. Станция на приличном отдалении от местной звезды, но явно питается её светом — судя по панелям, развёрнутым в ту сторону. С учётом того, что панели эльфийские, дела у этой станции идут прекрасно. Они выдают куда больше энергии, чем наши. Учёные давно пытаются разгадать их секрет, да только материал, из которого их изготавливают, найти никак не могут.

В итоге она выглядела так абсурдно, что я не заметил, как мы пристыковались. «Ястреб» и трофейный пиратский корабль зашли в док одновременно. Нас поместили в один ангар — семнадцатый.

Мы с Зоей выбрались из кабины, пересеклись с командой. Капитан уже ждал, скрестив руки на груди. Я шагнул к нему, доложил по-военному, чётко. Привычка, что я могу сделать.

— Докладываю. Во время полёта обнаружена скрытая группа противника. Попытка захвата корабля провалилась. Враги уничтожены.

Капитан не сказал ни слова. Просто развернулся и врезал сначала Кантемиру, затем Таргу — в солнечное сплетение, без предупреждения. Напоминание тем, кто плохо проводит зачистку трофейного судна.

— Ясно, за что, или объяснить? — спросил он.

— Не надо, капитан, — прохрипел Кантик, зажмурившись.

— Ага, и так понятно, — скривившись, проговорил орк.

— Тела где?

— Выкинул в космос, — ответил я.

— Правильно. — Карн кивнул и повернулся к остальным. — Так, команда. У вас сутки на отдых. Я с новеньким иду продавать корабль. Глеб — заправка. Зоя — пополни запасы, а впрочем, это касается всех. Подскажите, чего не хватает кому. Если что — сходите сами. Торин, пополни запасы оружия и проверь технику. Она должна выдерживать большие отрицательные температуры. Хельга, займи нам столик в «Кривом осьминоге». Часа через три будем. Наши вкусы ты знаешь.

Хельга кивнула и глянула на меня:

— А ты, новенький, чего ешь, чего пьёшь?

— Мясо, пиво. Овощей побольше. Можно сыру и хлеба, но последнего поменьше.

— Демьян, следуй за мной.

Я уже было двинулся к выходу, как вдруг он меня остановил.

— Нам в другую сторону.

Команда потянулась к северным вратам номер семь. Мы с Карном свернули к южным — четвёртым.

Бар «Кривой Осьминог». Чуть погодя.

— Кантик, вот скажи мне, твой друг что, крыса? — Тарг поглаживал грудь, где наливался огромный синяк.

— Нет, мой зелёный брат. И не смей так про него говорить. Иначе поспоримся. Он мне жизнь спасал и сам при этом страдал. Причём не единожды.

— Прости, мой маленький брат. Ты прав, лишканул. Но всё же. Чего он тогда сдал нас?

— Он не сдавал, он докладывал о происшествии. Понимаешь разницу? У Демьяна это... как его... синдром справедливости.

— Как же он выжил в армии с таким синдромом? — усмехнулся орк.

— Вначале ему было сложно. Впрочем, и потом было сложно, — Кантик издал короткий смешок, вспоминая годы службы. — А потом он стал им заражать сослуживцев. Понимаешь, да: если сам виноват — придёт и скажет: «Я виноват». Если считает, что виноват кто-то другой, хоть старше по званию, — придёт и скажет. Если тот не признаёт за собой неправоту — вмажет. Его генерал раз семь от трибунала спасал. Он же как заноза был для всех.

— А-а, тогда понятно, как он выжил, — Тарг подтянул к себе здоровенную литровую кружку пива и за раз ополовинил её.

— Вот, например. Если наш капитан отдаст приказ, который может погубить команду, Демьян выскажется, но приказ выполнит. А затем придёт к Карну — и тот отправится на больничную койку. Я такое дважды видел.

— Расскажи что-нибудь о нём, — подал голос Вейл, отставляя бокал с пирейским вином. — Какой-то показательный случай. Для наглядности, так сказать.

Кантик откинулся на спинку стула, почесал заросший подбородок.

— Ладно. Слушайте. Вот недавний случай, из-за которого его попёрли со службы. Был у нас такой майор Гаусс. Хитрая мразь, которая на поставках грела руки. Я тогда уже не служил, но парни недавно рассказывали, когда я навёл справки о Деме. Бросили их на зачистку сектора Зеро-7. Планета гиблая, колонисты-рудокопы померли все, а по шахтам шастали твари, которых наша артиллерия разбудила. Задание: найти и уничтожить. Всё, как всегда. А экипировка у отряда оказалась — говно. Бронепластины чуть ли не в песок сыпались от ударов мелких тварей. Аптечки просроченные, двоих не то что не откачали, а только хуже сделали. Патроны — половина брак, ввиду чего четверо не смогли прикрыть отступление. Демьян тогда уже был старшим лейтенантом, командовал ротой. Он не уследил за снабжением, потому что только вернулся из больницы — на прошлой высадке ему червь половину туловища откусил. Но не суть. В общем, вызвал он Гаусса по связи. Тот его выслушал, покивал, говорит: «Разберёмся». А сам на следующий день прислал ещё меньше припасов, и то всё — дерьмо.

— И что Демьян? — заинтересованно спросил Тарг, который, попади в такую ситуацию, точно бы потом разорвал виновного собственными руками.

— А ничего. Приказ есть приказ. Он тогда народ построил на базе рудокопов и выдал: «Экипировка дерьмовая, но задание выполнить надо. Будем брать умением». И они пошли. Тяжело было, но он всех вытащил. Всех до одного. Даже тела тех, кто не справился, вынес. Четверых потеряли, но могли бы больше. Вернулись — а Гаусс уже рапорт наката, что они провалили операцию, что старлей не справился. Типа сроки сорвали, потери большие, технику угробили.

Вейл нахмурился:

— А правда?

— Кому какая разница? Он файлы так подмахнул, что виноваты наши парни остались. Трибунал светил Демьяну, разжалование, а может, и хуже. Только у нас в роте свои связи

были. Наш генерал, старый десантник, вскрыл махинации Гаусса. Не все, конечно, но достаточно, чтобы понять: майор подставил роту Демьяна, тем самым намереваясь списать недостачу. Крупную такую недостачу.

— И что, Демьян его... только отлупил? — разочарованно уточнил орк.

— Да, но не сразу, — Кантик усмехнулся. — Ещё в начале, до всего кипиша, он пришёл к Гауссу и сказал: «Вы знаете, что я прав. Заберите рапорт, дайте нормальную экипировку и оставьте роту в покое». Миром хотел, всё же он не один. А тот посмотрел на него, как на говно, и говорит: «Старлей, ты никто. Да и работать мне мешаешь. Так что увы, а если и дальше артачиться будешь и нос совать, я тебя сгною. Впрочем, не буду об тебя руки марать, трибунал уже подписан».

Демьян тогда развернулся и ушёл. А на следующий день после построения зашёл к майору в кабинет, закрыл дверь и... ну, вы знаете. Три ребра, челюсть, неделя в госпитале. Должна была быть неделя. Только он трус оказался. Гаусс потом полгода на больничном сидел — и не потому, что медицина слабая, а потому что боялся выходить. А когда вышел — его уже свои же «друзья» по «бизнесу» подставили. И поехал Гаусс в «Песчинку».

Орк и дроу дёрнулись. «Песчинка» — самая жестокая тюрьма для военных преступников.

— Ну, а дальше вы знаете, — продолжил Кантик. — Демьяну за то дело вклеили «волчий билет», но главное, генерал от тюрьмы отмазал.

— Значит, он сначала выполнил приказ, хоть и знал, что его роту на смерть послали, а уже потом наказал виновного? — уточнил Вейл. — Хорош.

— Именно, — Кантик стукнул кружкой по столу. — Потому я и говорю: он не крыса. Он справедливый. Солдат не оспаривает приказы — это закон. Но требовать, чтобы его людей не отправляли на смерть с гнилыми бронепластинами и пустыми магазинами, — это другое. Если Карн отдаст приказ, который Демьян сочтёт неправильным, он выскажет доводы, резоны. Капитан не сменит решение — значит, приказ будет выполнен. А потом Демьян придёт к нему и объяснит, почему тот был неправ и что следовало готовиться более детально. И неважно, кто там капитан — заслуженный ветеран или крыса тыловая.

— Это необычно. — Вейл сделал глоток своего любимого зелёного вина и нахмурился. — Приказы на то и существуют, чтобы их выполнять. А правильные они или нет — не ему судить.

— Так-то оно так. Но он умеет объяснить, почему приказ неправильный, а снабжение — гнилое. Язык у него подвешен, голова варит получше многих аналитиков. Понимаешь, сам-то приказы он никогда не оспаривал. Демьян всегда добивался одного: чтобы нас снабжали нормально, как положено. А то дают приказ на зачистку, а патронов — хрен да обчёлся. Как я уже говорил, его тоже прикрывали наверху. Не идиоты же там сидят. Многие — бывшие десантники, через горнило войны прошли. Вот и прикрывали «справедливого» старлея. А в нашем случае он просто констатировал факт, никого не желая подставить. Будь он на нашем месте и пропусти врага при осмотре, а после, убив гномов — он бы не промолчал. Пришёл бы и повинился: мол, сам накосячил. Вот такой Демьян. Я с ним куда угодно пойду и любую тайну доверю. Он не сдаст, даже если я скажу, что украл на складе банку тушёнки. Но общаться со мной после этого он больше не будет.

Тарг покачал головой.

— Странные у вас, людей, понятия о справедливости. Солдат прав, а его выгоняют, не глядя на то, что он хороший воин. Бред, короче. И дебилы.

— Да уж, какие есть, — усмехнулся Кантемир и поднял кружку. — Пока он командовал ротой, у солдат всегда была более или менее нормальная экипировка, еда, лекарства и минимальные потери. Ему верили, как самому себе, и он ни разу не подставил и не подводил. Тех четверых он до сих пор себе простить не может. И вот ещё что. Пить ему много нельзя.

— Это почему? — спросили хором Хельга и Торин.

— Дурной. Чуть косо кто посмотрит — сразу в драку лезет. Так что, Хельга, закажи ему самое лёгкое пиво и поменьше. И смотрите, чтоб он не мешал. Иначе этот вечер закончится не очень здорово.

— Я бы посмотрел, — хохотнул Тарг, делая смачный глоток.

Мы двигались на лифте. Глядя, как пролетают уровни станции, я заметил, что торговые остались позади. Значит, направляемся к кому-то, кто поможет решить вопрос без проволочек и лишних вопросов.

— Послушай, Демьян, — начал Карн, не глядя на меня, — мне плевать, кто с кем спит. Но я бы предпочёл, чтобы разбитых сердец, обиженных дам и прочей чепухи на моём корабле не было.

— Услышал и принял, капитан.

— Приятно, что понимаешь с первого раза. Теперь к делу. Тот, к кому мы идём, очень сложный и вспыльчивый. Любит провоцировать. Особенно, если у него плохое настроение. Поэтому держи себя в руках. Будет борщить — сам осажу.

— Принял.

Мы вышли из кабины и теперь шли коридорами. Народу тут почти не было.

— И вот ещё... — Капитан притормозил, повернувшись ко мне. — Не паясь на него и не вздумай пошутить про его вес.

Я кивнул. Но мне так стало любопытно, что ужас какой. Это кто же там такой интересный? Шутить нельзя, а сам пошутить любит.

Когда мы вошли в кабинет, я увидел перед собой огромного... нет, не так — ОГРОМНОГО тролля. Он весил под тонну, а то и полторы. Восседал он в грави-кресле — сам передвигаться не мог, и при таком весе это было понятно. Тролли и так народец немаленький, но этот раза в три превзошёл своих собратьев. Кожа бугристая, серого цвета, пупырчатая, как у жабы. Глазки маленькие, уши трубочкой, нос приплюснут. Он сидел за большим столом и бодро перебирал бумажки. Настоящие, физические. Видимо, компьютерам не доверял. Что ж, правильно.

«Всё, что попало в компьютер, считай, попало ко всем», — говаривал мой преподаватель по информатике в школе.

В кабинете стояли двое охранников — крепкие, здоровые «люди». С военными имплантатами на силу и скорость, как показал мне мой сканер. Когда мы вошли, капитан сразу уселся напротив тролля. Я же остался у входа, держа обоих охранников в поле зрения.

Тот, что справа, бугай с красными волосами, повернулся ко мне, поиграл мышцами груди и бицепсом — одет он был в кожаную жилетку, что делало это зрелище особенно неприятным. Он перекинул во рту зубочистку и выдал:

— Чего пялишься?

Я не стал отвечать. Резко сблизившись, вбил обычную двоечку — в челюсть, затем в солнечное сплетение. Знаете, как бы ты ни качался, сколько имплантатов ни ставь, лицо остаётся самым уязвимым. Тело бугая осело на пол, распластавшись в позе кляксы.

Второй было дёрнулся ко мне, но его остановил тролль.

— Прошу прощения...

— Вальц, — назвал тролль, правильно истолковав мою паузу.

— Прошу прощения, господин Вальц. У меня на генном уровне непереносимость дебилов. Профессиональная деформация, так сказать.

Он заржал так, что предметы, висевшие на стенах, закачались, а письменные принадлежности от вибрации покатались со стола.

— Хороший парень. Мне нравится, — проговорил он, отсмеявшись. — Итак, Чарльз, с чем пожаловал?

— Корабль хочу продать.

— «Ястреб»?

— Нет, другой. «Подкова Слейпнира».

— Знаю такой. Частый гость в наших краях. Откуда он у тебя?

— Капитан данного корабля был весьма неосмотрителен при выборе цели нападения. Ввиду чего лишился корабля, команды, а сам трусливо бежал.

— Габенчик бежал? Удивительные вещи рассказываешь. — Тролль отвёл голову и высморкался. Огромная зелёная сопля вылетела прямо в мусорное ведро, заполнив его наполовину. Я же при виде этого и глазом не повёл. А мысленно охренел от такого.

— Вальц, ты меня знаешь много лет. Поэтому я лишь озвучил факты. Мой человек, — Карн кивнул в мою сторону, — лично преследовал его и сам чуть не погиб в космосе, догоняя, как ты выразился, капитана Габенчика.

— Он свалил, используя истребитель «Шторм-77», — уточнил я, не забывая поглядывать на второго охранника.

— Это ж откуда у коротышки такие деньжищи? — Вальц присвистнул. — В курсе цены? Капитан кивнул.

— Что ж... — тролль подъехал ближе к столу, облокотился. Стол даже не скрипнул. Я с уважением глянул на мебель. — Сколько просишь?

— Четыреста сорок пять тысяч коинов, естественно, имперских.

— Почему именно такая цена?

— Потому что знаю тебя как облупленного. Предложи я половинную стоимость, то есть шестьсот тысяч, ты бы начал торговаться. Вот я заранее отступил столько, сколько мне и тебе будет выгодно.

— Приятно иметь дело с понимающим человеком.

Карн протянул кристалл с данными Вальцу. Тот минут десять изучал состояние корпуса, начинку, повреждения двигателя. Немного поморщился, когда читал про грузовой отсек, ведь там половину стены разнесло, но в итоге согласился.

— Я согласен.

— Вот и славненько. — Капитан поднялся. Его браслет пикнул, сообщая о поступлении средств.

— Всего доброго, Вальц.

— И тебе, Карн.

Тролль перевёл взгляд на меня:

— А ты мне нравишься. Нужно будет что-то купить или продать — обращайся. Информация, корабли, документы, оружие, имплантаты.

— Благодарю, господин Вальц, буду иметь в виду.

Покинув кабинет теневого торговца, мы отправились к лифту, и, судя по лицу капитана, явно не в бар.

Карн уверенно шагал по торговому уровню «Чёрной кляксы», а я едва поспевал за ним, лавируя между ящиками, лотками и пёстрой толпой. Я дышал полной грудью. Жрать хотелось невероятно. А всё потому, что здесь пахло не только машинным маслом и дешёвым спиртным, но ещё и мясом, которое жарили на открытых мангалах прямо посреди широких железных коридоров. Нет бы остановиться, перекусить. Печально. Так что я только нюхал.

Ещё пару веков назад такое было бы немыслимо — открытый огонь быстро выжег бы весь воздух на станции. Но триста лет назад учёные нашли на одном из астероидов необычное растение, которое перерабатывает углекислый газ в кислород с какой-то бешеной скоростью.

Так что нынче с воздухом на станциях проблем нет. Это растение быстро распространилось по всей галактике.

Один минус — на планетах эта биомасса почему-то категорически не приживается. Поначалу-то яйцеголовые радостно потирали руки: думали, теперь терраформирование мёртвых миров станет плёвым делом. Ага, хрен там плавал. Великий космический облом постиг всех, кто на это рассчитывал: на открытом грунте растение дохло за пару дней. Зато вот в таких железных банках, как эта станция, цвело и пахло без проблем. Так эту загадку никто и не раскрыл до сих пор.

Мы вышли в новый зал. Тут вдоль стен тянулись торговые ряды — от аккуратных витрин с новыми скафандрами до кучек хлама, наваленного прямо на пол. Проходя мимо оружейной лавки, я чуть слюной не изошёл. Там было представлено оружие, которое я видел только в закрытых военных вестниках. И, что примечательно, на электронных страницах писали, что это экспериментальные прототипы, а тут — пожалуйста, покупай. Но все мысли о пушках тут же вышиб очередной умопомрачительный запах чего-то жареного.

— Что-то есть захотелось, — погладил я живот.

— Потерпи, боец. Сейчас дела закончим — в баре поешь.

— Есть потерпеть. — Я обошёл лужицу неизвестного происхождения, поморщился. Грязища здесь знатная. Не то что на этаже Вальца — там идеальная чистота. — Куда, кстати, идём?

— К Кулибину, — бросил капитан, не сбавляя шага. — Если у кого и есть то, что нам нужно, то у него.

— Кулибин — имя или прозвище?

— И то, и другое. — Карн свернул в боковой коридор, где светильники мигали через раз. — Бывший имперский снабженец, механик. Снабжал полевые имперские базы. После того как его цех разбомбили, осел здесь. Считается, у него можно найти запчасти для всего, что когда-либо летало.

— И что нам нужно?

— Система уклонения от перехвата. «Фантомный контур». Слышал о такой?

Я присвистнул.

— Слышал, конечно. Во время службы ходили слухи, мол, императорский спецназ использует нечто подобное, чтобы проскальзывать через кордоны. Такое вообще продаваться не должно — всё на строгом учёте. Дорогая игрушка. Очень дорогая. Причём почти у всех рас есть нечто подобное. Да только оно явно не серийного производства. Как я слышал, там используются какие-то редкие компоненты, коих в галактике днём с огнём хрен сыщешь.

— Поэтому мы и продали корабль гномов, — напомнил капитан. — Потому как стоит эта штука будет очень дорого.

Остановились мы перед неприметной дверью без вывески. Только ржавая табличка: «Сектор 7, ярус 4, бокс 17». Капитан нажал кнопку вызова. Раздался скрежет, затем низкий голос:

— Кого там принесло?

— Карн. По делу.

Дверь отъехала в сторону абсолютно бесшумно. Забавно. Всё такое ржавое и с виду старое, а работы механизма я даже не услышал.

Внутри, кстати, было куда интереснее. Везде царил хаос, организованный по непонятной мне логике. Стены заставлены стеллажами с деталями, платами, блоками. В нос ударил запах жжёного пластика. В центре, за верстаком, заваленным инструментом, стоял невысокий сутулый человек в грязной белой футболке, поверх которой был надет синеватый халат. Чёрные штаны с множеством карманов, на поясе — крепления с инструментами. Седые кудрявые волосы торчали во все стороны, на нос съехали массивные очки-лупы. Видел такие в армии — увеличение там ого-го.

— Чарльз, — Кулибин сдвинул очки на лоб, прищурился. — Живой, значит. Ходили слухи, ты ушёл в вольные пираты.

— Ушёл, но не в пираты. Доставкой занимаюсь. — Капитан подошёл к верстаку. — Мне нужна система. «Фантомный контур».

Кулибин замер, потом усмехнулся, обнажив редкие зубы.

— Губа не дура. Ты же понимаешь, такие вещи на рынке не валяются и кому попало не продаются.

— Знаю. Потому и пришёл к тебе.

Старик покосился на меня, потом снова на капитана.

— Новенький?

— Мой человек.

— Где служил? — обратился он ко мне.

— Десантные войска.

— Под чьим руководством?

— Подполковника Дмитрия Ривза.

— Знаю такого. Тот ещё товарищ. Был бы немного поговорчивее, уже давно три звезды носил, а то и одну большую.

— Десант — дело такое. Там не о карьере думают.

— Ну-ну.

Кулибин поковырялся в ящике, достал пачку каких-то плат, принялся перебирать, затем вновь сосредоточился на Карне.

— Откуда ты вообще узнал, что у меня есть такая приبلуда?

— Слухи ходят, — вернул он ему шпильку про пиратов. На что я улыбнулся. Явно они старые друзья.

— Слухи — они такие. — Старик бросил платы обратно, вытер руки ветошью. — Ладно. Есть у меня один экземпляр. Но ты должен понимать: система не новая. Снята с разбитого королевского корвета, что принадлежал одному... неважно кому. Требуется настройки и калибровки.

— Покажи.

Кулибин, кряхтя, отодвинул стеллаж, открывая скрытую нишу. Там, в пенопластовом ложементе, лежал увесистый блок тёмно-серого металла, испещрённый разъёмами и радиаторами. На боку маркировка: «ГС-7. Собственность королевства...», а дальше надпись затёрта.

Я подошёл ближе, разглядывая. Вещь старая, но ухоженная: радиаторы чистые, разъёмы не окислены.

— Работает? — спросил Карн.

— А то. — Кулибин включил тестер, приложил к контактам. Загорелись зелёные огоньки. — Видишь? Дышит. Но учти: жрёт энергию как не в себя. После трёх прыжков подряд надо остужать. И топлива жрёт на треть больше.

— Знаю. Как-то довелось путешествовать на корабле с подобным чудом.

— И ещё. — Старик понизил голос. — Если её неправильно настроить, начнёт фонить. Тогда тебя засечёт даже детский сканер. Так что, если возьмёшь, — ставь только в проверенном доке, и лучше пусть гномы к ней руки приложат. У них с такой техникой разговор на «ты».

— Цена? — спросил я, решив, что капитан тянет.

Кулибин посмотрел на меня, потом на Карна.

— Двести двадцать тысяч коинов.

— Дорого за такую рухлядь, — отрезал Чарльз.

— Вещь уникальная.

— Уникальная, но старая. И без гарантии. Сейчас уже ГС-15 ставят на корабли, — решил я помочь капитану.

— На такие вещи гарантий не дают, сам знаешь. — Старик сложил руки на груди и с вызовом глянул на нас, мол, не хотите — не берите.

Капитан молчал, изучая блок. Наконец сказал:

— Пятьдесят.

— Пятьдесят?! — Кулибин аж подскочил. — Ты чего, Карн? Я за эту штуку сам отдал в разы больше, когда с корвета снимал!

— Может, и отдал, но два года назад. Сейчас она у тебя пылится, и покупателей не так много.

— Найдутся!

— Найдутся, — согласился капитан. — Через полгода, а то и год, или все десять. А деньги тебе нужны сейчас. Я же вижу, ты лампы новые купить не можешь, старые уже еле светят.

Хозяин каморки зыркнул на потолочный светильник, который действительно мигал с перебоями.

— Двести, — сбавил он.

— Пятьдесят, — ответил капитан. — И я дам тебе координаты одного склада, где можно взять запчасти для твоих старых проектов. Даром.

Старик нахмурился, покосился на меня, потом на блок.

— Склад чей?

— Ничей. Заброшенный. Военные там всё вывезли, а то, что осталось, никому не нужно. Но тебе пригодится.

Кулибин почесал затылок, вздохнул.

— Ладно. Уговорил. Сто пятьдесят пять. Но если склад окажется пустым — я к тебе на «Ястреб» приду и все провода перепутаю.

— Приходи. — Карн быстро ввёл данные торговца. — Перевожу.

Транзакция прошла за пару секунд. Кулибин помог упаковать блок в контейнер на гравиподушке, сунул туда же распечатанную схему подключения.

«Они тут что, все на бумагах сидят? Совсем засранцы о природе не думают», — пронеслось у меня в голове, но я, конечно же, промолчал. Не моего это ума дело. Я, между прочим, уважаю туалетную бумагу, а не ракушки там всякие.

— Смотри, — сказал он на прощание. — Не перегревай. Если красная лампочка на блоке загорится — глуши всё и жди, пока остынет. Иначе спалите системы корабля.

— Понял. — Капитан толкнул ко мне контейнер — ещё бы, кому, как не мне, тащить. — Бывай.

Мы вышли в коридор. Станция встретила нас тем же гомоном и запахами. Я обернулся на дверь без вывески.

— Нормально поторговались, капитан.

— С такими всегда надо торговаться, — он двинулся в сторону ангаров. — Иначе обдерут как липку. Не смотри, что он как бомж выглядит. У него дом на Земле, и немаленький — участок двадцать соток. Там его семья живёт. Правда, видит он их редко.

— Да ладно?

— Точно говорю. Он очень богатый человек.

— А чего тогда здесь? — Вид Кулибина и информация о доме на материнской планете людей никак не хотели сходиться.

— Поругался не с теми, с кем нужно, вот и пришлось найти место в отдалении от Земли.

— А координаты склада настоящие?

— Настоящие. Но там одни кронштейны, крепёж, станки старые, пара машин, ну и так, по мелочи. Ему как раз для его поделок.

Я усмехнулся.

Мы вышли к лифтам, спустились на уровень доков. Вдали показался «Ястреб» — чёрный, с красными полосами. Красавец! Загрузили покупку в трюм, и капитан сказал:

— Теперь в бар. Команда, наверное, уже заждалась.

Когда мы вошли в «Кривого осьминога», нас встретила странная картина. Вокруг стола, где сидели наши, столпились не меньше двадцати гномов. На каждом — отличительная эмблема клана «Кровавые клыки». Судя по настрою, гномов ждали неприятности. Да-да, они именно что на них нарывались, и кто я такой, чтобы их этого лишать.

— Капитан, я решу вопрос? — спросил я.

— Сильно не калечь. Если только будет угрожать реальная опасность. Тут правила очень простые: убил без причины, когда мог не убивать, — отправят в космос поплавать.

— Есть не убивать без причины.

Я аккуратно подошёл со спины, схватил ближних двух за головы и стукнул друг о друга — нокаут. И понеслось веселье.

Глава 5

Валим господа.

Немногим ранее.

— Лара, — шепнула Зоя, когда та уже направилась к другому лифту, что вёл к уровням, где можно оформить заказы на пополнение медицинских запасов. Последний бой изрядно опустошил шкафы медотсека.

— Что?

Зоя пристроилась рядом — торговые секции, где ей было нужно восполнить запасы по своей части, находились по соседству.

— С нашим новеньким что-то не так.

— Не возжелал прекрасную? — Ларионова незлобно усмехнулась.

— С чего бы вдруг? — Зоя замерла на секунду, но тут же догнала подругу. — Он согласился, но нас прервали.

— Ты хочешь поговорить со мной о своей неудаче? Тут я тебе не помощник. Психология — не мой конёк.

— Вообще не это, — она замахала руками. — За поговорить я лучше к Хельге пойду. Я о другом хотела сказать. Когда на нас напали, первое, что сделали гномы, — попытались перерезать мне глотку. Он, во-первых, успел подставить руку. Во-вторых, если честно, я даже не заметила, как он это сделал. А у меня, между прочим, имплантаты на реакцию и скорость. Сама же мне ставила.

— Ничего удивительного. У него их в разы больше — столько, что живого места нет. Причём все куда серьёзнее твоих.

— Да я не об этом.

— Тогда переходи к делу. У меня гадалок в роду не было. Откуда мне знать, что тебя так взволновало?

— Скажи: существуют имплантаты, которые способны заставить тело регенерировать за считанные секунды или хотя бы минуты?

— Не слышала о таких. Точнее, читала, но это только разработки, даже вроде прототипов ещё нет. Может, где-то и есть, но в общем доступе и даже среди военных точно нет.

— Вот и я о том же. Демьяну руку до костей ножом вскрыли, а сейчас у него даже шрама нет.

— Может, какая-то секретная разработка. Всё-таки он старший лейтенант, инженер и боевой десантник. Постоянно под огнём. Кантемир отзывался о нём как о высококлассном специалисте. Таких, несмотря на слухи, в армии ценят. Могли чего и впихнуть. Правда, на сканере я ничего необычного не обнаружила.

— Странно. Ты, если в следующий раз будешь его обследовать, пробегись ещё раз по списку. Если найдёшь — дай знать. Тоже себе такой хочу.

— Он что-нибудь сам говорил или делал странное? — решила уточнить Лара, так как в её практике, да и вообще в истории космоса, ни один человек не смог бы столько продержаться без скафандра, и при этом не только выжить, но и не вызвать каких-либо серьёзных последствий.

— Ага.

— Что «ага»? — поторопила её Лара, заметив, что та замолчала, уставившись куда-то в сторону.

— Он есть начал. Много. Опустошил семь гномьих обедов. Подчистую.

— Хм, — Ларионова остановилась. — Это объясняет быструю регенерацию. Возможно, телу требовались ресурсы для восстановления. Но обычно имплантаты сами снабжают организм необходимым. Здесь же получается, что он берёт ресурсы из тела. Интересно. Я читала о подобных разработках, но думала, это пока только фантазии. Сказки, так сказать. Вроде как технологию Созидателей получилось разгадать. Но я в это не верю. Слишком уж фантастично.

Они зашли в лифт. Вместе с ними втиснулись два механика в грязных комбинезонах — небритые, с явным запахом перегара.

— Томас, глянь, какие цы... — начал было рыжий, но не договорил.

Лара резко развернулась и врезала ему в челюсть. Зоя одновременно ударила второго коленом в пах, а когда он согнулся, добавила носком ботинка по коленям. Оба механика рухнули на пол, застонали. Девушки вышли из лифта, а кабина поехала дальше, увозя стонущих.

— Ненавижу таких, — бросила Зоя и зашагала к рынку.

Звёздная система Алазар. Торговая планета Коин.

Новейший истребитель «Шторм-77» сто сорок второго поколения бесшумно коснулся посадочной площадки частного космопорта. Из открывшейся аппарели вышел кряжистый гном в боевом скафандре, покрытом свежими царапинами и следами термического воздействия. Он уже бывал здесь однажды, а потому уверенно направился к выходу, не оглядываясь. Тот, с кем ему предстояла встреча, судя по лаконичному сообщению, уже ждал. Точнее, ждала.

До особняка пришлось добираться на гравикаре. Двухэтажное здание из белого камня было выстроено на людской манер: широкие террасы, ухоженный сад, фонтан в виде писающего дельфина. Гном pokrивился — «пижонство», — но промолчал. Впрочем, люди есть люди. Чему тут удивляться? Свою культуру везде пропихивают.

Внутрь он попал только через час: его обрабатывали дезинфекторами, сканировали на всевозможные заразы, которые он мог подцепить в запретной зоне. Процедура была унизи-тельной, но он стерпел. Когда платят такие деньги, и не такое стерпишь.

В лазарете ему выдали белую футболку и белые шорты. Гном надел их без возражений, ничуть не стесняясь своего коренастого тела, покрытого старой боевой татуировкой. Прово-жатый — мужчина в строгом деловом костюме, который никак не походил на слугу, — молча кивнул и повёл его дальше.

Габен чувствовал в этом человеке глухую, тщательно скрытую силу. И если надо, этот тип раскроит ему череп, как кирка руду. Поэтому гном решил не нагнеть. Пока что.

Провожатый открыл дверь в небольшой зал.

— Уважаемый Габен, прошу, присаживайтесь. Госпожа Элеонора Вайкики будет через минуту. Пока ожидаете, желаете что-нибудь выпить или отобедать?

По его знаку к ним подошёл слуга.

— Стейк мне и пива, — бросил Габен и, помолчав, переступив через себя, добавил: — Пожалуйста.

— Конечно. — Слуга поклонился и поспешно вышел.

Гном огляделся. Зал был рассчитан минимум на сотню персон — никакая не столовая и не гостиная, скорее королевский трапезный зал. Люди, как всегда, любят хвалиться достатком. К слову, пахло морозными цветами, причём настоящими. Он поморщился, но так, для вида — запах-то ему нравился. Морщился он скорее от того, что столько денег ушло не туда. Вот вложись они в оружие или хороший корабль — это да.

Элеонора Вайкики появилась ровно через минуту. На ней было атласное платье розо-вого цвета с тонкими бретельками. Крупная, но не чрезмерная грудь, длинные ноги, идеальная кожа. На шее — ожерелье из розового жемчуга, в ушах — серьги из того же набора. Волосы молочного цвета уложены волнами в стиле Марсея.

Габен знал эту причёску — он изучал нанимательницу как под микроскопом перед тем, как согласиться на контракт. Знал, что то, что она предлагала, смерти подобно. И всё равно пошёл. Такие деньги ему и за сотню лет не заработать.

За её спиной бесшумно двигался тот самый мужчина в костюме. Он отодвинул ей стул, помог сесть, затем встал за её спиной, сложив руки. Габен готов был поклясться, что этот тип не моргнул ни разу за всё время разговора. Кто он такой? Телохранитель? Палач? Мысль о том, что этот человек делает за спиной Элеоноры, беспокоила гнома куда сильнее, чем её слова.

Пока не прозвучала фраза, от которой у него свело челюсть:

— Отрежь ему голову. Он, кажется, меня не слушает.

Габен дёрнул головой, сосредоточив взгляд на женщине. Да, по биологическим меркам она уже старуха — ей почти триста лет. Но перед ним сидела девушка лет тридцати пяти, не больше. Эльфийская магия или дорогая пластика? Или и то, и другое? Кто-то воюет, а кто-то до сих пор летает к врагам на планеты для корректировки тела.

— Прошу прощения, госпожа Вайкики, — сказал он, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Путь был сложным. Не до конца пришёл в себя. Горе и гнев застилают глаза.

Лёгкий взмах руки — и мужчина за её спиной вернулся на место, убрав здоровенный плазменный нож. Гном даже не заметил, когда тот успел его достать.

— В таком случае, мой дорогой Габенчик, расскажи мне ещё раз, что произошло? — Элеонора улыбнулась, и от этой улыбки гному захотелось сорваться с места и бежать к истребителю. — Будь так любезен.

— Вначале всё шло гладко. Мы чётко следовали вашему плану. Прилетели в запретную зону. Нашли планету и стали ждать. Учёные с сопровождающими вышли на намеченную точку точно в срок. Мы напали, всех перебили и забрали груз. А когда шли в гиперпрыжке к вам с посылкой, на нас напали пираты.

Элеонора позволила себе улыбку.

— Забавно, Юханссон, да? Пираты напали на пиратов.

Мужчина, стоявший за спиной, остался изваянием.

— Продолжай, прошу. Что же дальше? — Элеонора продолжала улыбаться.

— Всю мою команду убили. Если бы не подаренный вами истребитель...

— Но-но, — Вайкики погрозила пальчиком. — Никто вам его не дарил. Вам его выдали на крайний случай. Прочитайте наш контракт, там всё указано. И, как я погляжу, этот самый крайний случай возник.

— Да-да. Я просто оговорился. Так вот, когда я уже собрался свалить с грузом, какой-то человек — явно с имплантами — успел запрыгнуть внутрь и схватить контейнер. Причём он не испугался, не попытался сбежать, когда я по нему палил, не сдох, когда я включил двигатели. Я видел, как он с контейнером вылетел в открытый космос...

— Получается, ты прилетел, а контейнера у тебя нет?

— Да. Но я знаю, у кого он.

— Интересно, это кто же решил перейти мне дорогу?

— Корабль «Ястреб». Капитан Чарльз Карн.

Стоило ему это произнести, как Юханссон тут же вооружился планшетом и уже через шесть секунд вывел информацию на экран.

— Бывший военный, команда изгоев, набранная из мусора. — Элеонора пробежала глазами по строкам. — Интересно, на кого они работают? Юханссон, отправь за ними команду.

— Погодите, госпожа Вайкики, — гном подался вперёд. — Я бы хотел сам ими заняться, если вы не против. Месть, да и контракт хотелось бы закрыть.

— Хм, — она задумалась. — Всё ещё думаешь, что справишься? Просишь о втором шансе?

— Да.

— Что ж, — она поднялась. — Договорились. Сумма награды остаётся та же. Жду вестей в течение двух недель. Если нет — клан КК будет стёрт. И виною тому будешь ты, Габенчик. Мы поняли друг друга?

— Да. Только разрешите взять истребитель. Мне нужно добраться до своих.

— Хорошо. Но смотри не сломай. Иначе вычту из вашего гонорара, который только что уменьшился на десять процентов.

Гном скривился, но сдержался. Деньги для него — всё, и терять хоть один энергокоин неприемлемо. А тут целых десять процентов. Но ничего. Он их заберёт с того, кто его подставил. Сказал же, что там обычное судно и команда — одни калеки.

— Всё справедливо, госпожа Вайкики.

Они распрощались.

Спустя время, скушав порцию фисташкового мороженого и выйдя прогуляться в парк, Элеонора бросила Юханссону короткую фразу:

— Реши вопрос. Гномам я не доверяю. Тот, кто один раз опростоволосился, более не достоин вести со мной дела.

Советник и телохранитель по совместительству молча кивнул.

Башка раскалывалась так, что даже пролетавшая где-то в вентиляции жужжащая тварь звучала, словно я стою на взлётно-посадочной площадке под заходящим десантным ботом. И это не следствие выпитого — я и глотнуть-то толком не успел. Это последствия встречи с кланом «Кровавые клыки».

Самое обидное: я вырубил первых двух, потом ещё троих, а потом наши подорвались, и началась сеча. Да такая, что администрации «Чёрной кляксы» пришлось вмешиваться. Всю толпу оглушили станерами. Лучше б я нажрался или в бубен получил. Честное слово. Станер — это жёсть, а не глушилка. От него даже импланты не спасают, только полноценный бронекостюм или скафандр.

— Вставай, за тобой пришли, — пробасил охранник, отключая лазерные решётки.

Стоило им погаснуть, как я увидел Лару. Она стояла, сложив руки на груди, и смотрела на меня с непроницаемым лицом.

— Привет, — выдавил я.

Она не ответила, но протянула банку. Я знал, что это — обезболивающее для головы. Неплохо помогает как при похмелье, так и после оглушения. Я сделал глоток, и горячая жидкость обожгла горло. При открытии там смешиваются ингредиенты, и лекарство нагревается.

— Где все? — спросил я, поднимаясь и кряхтя, как старый дед.

— На корабле. Забрали только тебя.

— Почему?

— Ты ещё спрашиваешь?

— А что такого? Я как все. На нас наехали, я вступился. Команда.

— Вообще-то, никто не наезжал. — Лара покачала головой. — Они пришли выяснить, где и откуда у нас корабль. Если бы ты не вырубил тех гномов, они бы просто поговорили и ушли.

— Да? — я потёр затылок. — А чего тогда... Впрочем, ладно. Претензии к капитану есть?

— Нет. КК ничего не предъявили.

— Отлично.

Мы спустились в ангар. «Ястреб» стоял на своём месте — какой же он всё-таки красавчик. Вроде же видел, а всё равно дух перехватывает.

Рядом с трапом суетился Торин, уже в рабочем комбинезоне, с инструментальным поясом. Перед ним на тележке лежал закрытый контейнер с «Фантомным контуром».

— Бочка! — крикнул я. — Уже ставишь?

Торин обернулся, глянул на меня, потом на контейнер.

— А ты против или помочь хочешь? — спросил Карн, подходя с другой стороны. Он протянул гному какую-то плату.

— Могу и помочь, — вызвался я, хотя голова ещё гудела.

Гном весело улыбнулся, вытер рукавом лоб, оставляя масляную полосу.

— Это ж «Фантомный контур»! — Он присвистнул, открывая контейнер. — Где вы такую роскошь откопали?

Я глянул на капитана. Видимо, это был секрет, раз никто не в курсе.

— Купили, — коротко ответил я.

— Понятно, что не украли, — хмыкнул Торин, вынимая блок из амортизационной пены. — Кулибин, что ли, продал?

— А ты откуда знаешь? — удивился я.

— Кто ж ещё на «Кляксе» таким балуется? — Гном покачал головой. — Старый прохиндей, вечно завышает цены. Но дело знает. — Он повертел блок в руках, разглядывая. — Ладно, ставлю. Только проверю сначала, не обманул ли вас.

— Проверял уже, — сказал я. — При нас тестером.

— Верю. Но перепроверить не помешает. — Торин уже откручивал панель доступа. — Часа через два будет готово. Потом в космос выйти надо — проверить в деле.

— Выйдем, — кивнул Карн и направился к трапу. — Демьян, помоги Зое с остатками запасов. Я — к Глебу, уточним маршрут.

Я кивнул, но задержался на секунду, глядя, как Торин бережно устанавливает блок на место. «Ястреб» обрастал железом, становился быстрее, незаметнее. И я начинал чувствовать себя здесь своим. Хоть и прошло-то всего ничего. Приятно, однако.

Однако стоит понять, что к чему идёт и чего я хочу по жизни. Просто так болтаться по миру, доставляя грузы и сражаясь с гномами, конечно, весело, но стоит поставить цель. Человек без цели долго не живёт.

— Эй, новенький! — крикнула Зоя из грузового отсека. — Иди помогай, а то замёрзну тут с этими ящиками! И кто из наших заказал столько мороженого? Прибыль, когда узнаю.

Я пошёл на голос, оставив позади суету ангара, а вышедший мне навстречу Вейл резко развернулся и ушёл в обратную сторону. Похоже, теперь я знаю, кто заказал мороженое. Вот только я его не сдам: во-первых, свой, во-вторых, ему придётся делиться. Морожку я и сам люблю. Хех.

И так, впереди был гиперпрыжок, а с ним — проверка новой игрушки. Пока же надо разобрать груз и закрепить его как следует. Потому как не хочу потом всё это собирать, если контур начнёт сбывать, а корабль — дёргать.

Мы покинули станцию. «Ястреб» отчалил от дока, а Глеб вёл корабль к точке прыжка, не пользуясь автопилотом. Да уж, я так не смогу. Крут он. Высказав ему это, покинул кабину пилота и вернулся на своё место.

— Через тридцать секунд вход в гиперпространство. Всем пристегнуться, — объявил он по внутренней связи.

Я сидел в кресле, пристёгнутый, и потягивал тонизирующий коктейль. Несмотря на то, что перед вылетом мы плотно поели (Хельга постаралась, заказав в баре целую гору мяса), меня снова мучил голод. Я даже покрутился перед зеркалом в рубке: вроде лишнего веса не появилось. Куда же всё девается?

Последние три дня, с момента той вылазки на пиратский корабль, я жрал как не в себя и не мог остановиться. Именно что жрал, а не ел. Только сегодня аппетит чуть поутих. Ну, то есть я всё равно, проходя мимо бара на станции, не удержался и прихватил бутылочку с витаминными добавками и, конечно же, бутерброд.

— Лара, — решил я спросить у компетентного в этом вопросе человека, а именно нашего врача, пока была возможность. — Почему у меня такой жор?

Она оторвалась от планшета, посмотрела на меня внимательно.

— Твой организм восстанавливается после перегрузок. Долгое пребывание в космосе, потеря веса, плюс имплантаты запустили усиленный метаболизм. — Она говорила ровно, но я заметил, как дёрнулся её палец на планшете. — Им нужны ресурсы. Вот ты и ешь.

Она врала. Я это чувствовал, но не понимал почему. С другой стороны, звучало логично. Лара и сама не знала настоящей причины — это её, похоже, бесило. Факт, что она чего-то не понимает, выводил врача из себя с самого детства. Но не признаваться же в этом. Тем более новичку.

Я же сделал вид, что задумался.

— А-а, — на всякий случай сделал вид, что поверил. — Тогда ладно. Спасибо.

Корабль совершил прыжок. Тишину нарушало только ровное гудение гипердвигателя. Через полчаса Торин и Карн отправились в центральный блок — проверять, как себя ведёт «Фантомный контур». Они смонтировали его на станции, пока я крепил ящики с Зоей, а после сидел в кают-компании и отъедался мясом. Наевшись, вызвался было помочь, но меня отправили разбираться с унитазом в хвостовой части корабля. А когда закончил — было уже всё равно, но сейчас решил всё же глянуть, как там дела с «Контуром».

Мне стало любопытно, и я пошёл к ним.

— Что скажешь? — Карн разглядывал данные на экране, задумчиво потирая щёку.

— А что я скажу? — Торин почесал свою почти лысую черепушку. — Чего ты меня-то спрашиваешь? Вон у тебя инженер стоит, уши греет. Моё дело было поставить. Мы, гномы, в отличие от вас, людей, сначала инструкцию читаем, а только потом за работу берёмся.

Капитан повернулся ко мне.

— Слушаю.

Я подошёл к пульту, пробежался по показателям.

— Судя по времени в прыжке, «Контур» жрёт на семь процентов больше топлива за каждый час. По энергии потери выше — двадцать три процента. Если так продолжится, то через четыре часа мы выйдем с пустыми батареями. Тогда щиты даже не включить.

— Ясно. — Карн недовольно сморщился. — Отключай. Будем использовать только в крайних случаях — когда нужно будет сваливать или когда заказчик оплатит нам дополнительные батареи.

Я ввёл команду, и гул «Фантомного контура» стих.

— Отключён.

— Хорошо. — Капитан повернулся к выходу. — Возвращаемся на маршрут. Глеб, следующий прыжок без маскировки.

— Принято, капитан, — раздался голос Глеба из динамика в стене.

Через шесть часов гиперпрыжка «Ястреб» вышел на орбиту планеты Крикс-23344Л. Местные называли её проще — Полярная.

Я смотрел на голографическую проекцию, развёрнутую Глебом. Девяносто девять процентов суши — сплошной ледяной панцирь. Океаны занимали около трети планеты, но их серые воды скрывались под толстым слоем льда большую часть года. Атмосфера дышала с трудом: кислорода только-только хватало, чтобы не надевать скафандр, но каждый вдох обжигал холодом. Оказалось, здесь есть растения, вырабатывающие воздух, — криофиты, как их называли учёные. Это стало для меня неожиданностью. Впрочем, выходить на поверхность я не собирался. Мне и в кают-компании неплохо сидится.

«Ястреб» вошёл в атмосферу, начал снижаться. Глеб вёл машину медленно, аккуратно — я, привыкший к десантным ботам, которые плюхались на грунт как попало, откровенно зевал.

— Вы тут в первый раз? — спросил я у Кантика, бросая кубики на доску.

— Ага. Вообще в такую жопу впервые забираюсь. — Он подхватил кубики, бросил. — Две шестёрки. Кажется, кто-то сегодня готовит ужин.

— Ходи уже, — буркнул я, признавая поражение.

Мы играли в старую земную игру — нарды. Полюбилась она мне ещё в учебке, и я очень обрадовался, когда узнал, что на «Ястребе» есть доска.

В этот момент корабль резко трянуло. Хельга, пившая чай и сидевшая рядом с Зоей, полетела на пол. Зоя ловко поймала кружку, а я — гномку.

— Спасибо, новичок, — проговорила наша корабельная буфетчица, поправляя розовую жилетку.

— Всем пристегнуться! — тревожный голос Глеба пронёсся по кораблю.

Мы уселись в кресла. Если пилот говорит пристегнуться, его стоит послушать, иначе место в медотсеке гарантировано.

Прежде чем мы приземлились, корабль швыряло ещё раз пятнадцать. Глеб ничего не объяснял пассажирам, но время от времени в динамиках раздавалась его отборная ругань — судя по всему, пилот яростно боролся со стихией вручну. За иллюминатором сплошной стеной валил снег. Тоже странно: мы на высоте восьми километров, если верить данным на экране. Впрочем, чему я удивляюсь? Мир — огромное множество, и везде всё бывает не так, как привык.

Спустя ещё полчаса мы наконец приземлились.

В кают-компанию вошёл капитан.

— Кантик, Вейл, вы грузите зелёные ящики с синтетической нервной тканью, — сказал Чарльз, пробегаая глазами по планшету. — Партия для корпорации «Транс-Люмис». Тарг, ты прикрываешь. Надевай броню и бери пулемёт. Трассирующие патроны. Там снегопад, визор вряд ли тебе поможет.

— Кто цель? — спросил орк.

— Летающие... с когтями.

В кают-компании повисла тишина. Чарльз отвлёкся от планшета, осознавая, что народ ждёт объяснений.

— Здесь есть своя фауна. Один из местных хищников — снежные всадники. — Он смахнул пальцем, и над столом появилась голограмма.

Я присмотрелся. Крылатые ящеры с размахом крыльев до пяти метров. Тело покрыто белым пухом, клюв загнут, лапы с огромными когтями. Глаза красные, отлично видят в сумерках.

— Хрена себе, — восхитился Кантик. — Вот это понимаю размерчик.

Я тоже оценил. У твари было красивое мускулистое тело, широкая грудь, но больше всего впечатляли клюв и длинные когти. Ударь такая на скорости — и не факт, что броня выдержит. Особенно с учётом того, что они охотятся поодиночке или парами. Выслеживают добычу с высоты, пикируют со скоростью до двухсот километров в час.

— На людей нападают редко, — продолжил Чарльз, сверяясь с заметками учёных. — Но если голодны — могут атаковать даже небольшую группу. Гнёзда строят на вершинах ледяных торосов. В брачный период агрессивны до беспамятства. Ученые предупредили: на нас напали именно они. Пролетали над гнездом, вот и всполошились.

— Понял, капитан. — Тарг уже натягивал броню. — Крупные, но моя крошка их достанет на раз.

— Не расслабляйся. — Чарльз перевёл взгляд на остальных. — Остальные — на подхвате. Груз нужно забрать и улететь, пока погода не испортилась окончательно. Вопросы?

Вопросов не было.

— А чего они тут вообще делают? — любопытствовал Кантик, не отрываясь от голо-экрана.

— Корпорация организовала здесь научную базу несколько лет назад. Теперь хотят, чтобы мы забрали готовые образцы и доставили на орбитальную станцию в трёхстах сорока трёх световых годах отсюда.

— То есть в этот раз мы действительно курьеры? — уточнил орк, отрываясь от кресла.

— Почти. — Капитан переключил экран. — На базе осталось два учёных. Остальных эвакуировали после того, как на станцию напали местные твари и почти всё разрушили. Сейчас они ждут нас, чтобы передать груз. И попутно просят помочь с одним полевым заданием. После запустят автоматику, законсервируют базу и улетят.

— Доплата? — встрял Тарг.

— Доплата... — Чарльз усмехнулся. — И неплохая.

— Тогда чего ждём? — Зоя уже потянулась к пульту управления. — Глеб, давай координаты.

— Погодите. — Капитан поднял руку. — Сначала дело. Зоя, Демьян, вы осматриваете корпус корабля. Торин, проверь наше вооружение, что-то мне подсказывает, оно нам пригодится. Хельга — со мной. Задание по твоей части. Вейл, помоги Торину.

— Сделаю, — дроу, как тихо вошёл, так незаметно и покинул кают-компанию.

На корабле началась суета. Мы быстро оделись в костюмы с термоподогревом, поверх натянули лёгкие скафандры и выбрались наружу — точнее, забрались на поверхность корабля. Температура за бортом оказалась не такой морозной — всего минус пятнадцать, чему я очень обрадовался. Не люблю холод.

Где-то на периферии мои сенсоры уловили хлопанье крыльев, и это несмотря на ветер и снег. Да уж, похоже, нам тут не рады.

Поёжившись, я шагнул на спрессованный снег.

Глава 6

Мы ненадолго.

— Так, Дем, иди по левой стороне, я по правой, — скомандовала Зоя, а я и не против. Знаете, очень удобно, когда тебе говорят, что делать и куда идти: думать не надо, и потому можно подумать о своём. Не всегда всё это, конечно, устраивает, но тех, кто добровольно идёт в армию, думаю, что вполне.

Я не сразу принялся за дело. Для начала решил всё же оглядеться. Привычка: всегда хочу понимать, где оказался, что имеется в наличии и где можно укрыться, если что. Причём последнее важнее всего. Так как, спускаясь на десантных ботах, мы по большей части оказывались в засаде. Ведь ни о какой скрытности речи быть не может.

На мою удачу ветер стих, снег перестал валить сплошной стеной, открывая более-менее нормальный обзор. М-да, картинка оставляет желать лучшего. Побудь я тут год или два, точно бы белый цвет возненавидел.

Посадочная площадка оказалась бетонной плитой, расчищенной от снега мощными тепловентиляторами. Наш «Ястреб» сел рядом с двумя вездеходами на антигравитационной подушке и небольшим складом с огромными воротами. Там, скорее всего, и стоит челнок для учёных. А Глеб всё-таки профи: сесть на таком пяточке — это надо уметь. Интересно, где он служил? Надо бы потрещать с ним за наше.

Пошёл, как и было велено, вдоль левой стороны, внимательно осматривая обшивку. Повреждений не заметно. Будь они значительные, автоматика бы сообщила, а мелкие может и пропустить. Какие бы ни были технологии, без людей пока никак. На заводах-то понятно, там всё роботы шлёпают, но вот в таких вот моментах — только ручками. Да и фрегаты с линкорами так же заходят в ангары и ремонтируются. Потому как до андроидов, способных чинить всё сами, пока что не додумались.

Пока осматривался, вспомнилось одно задание. Корпорация «Робос Антихуманс» создала биороботов, которые должны были заменить нас, десантников. Мол, слишком дорого обходимся: нас надо учить, ремонтировать, а если гибнем — ресурсы на ветер. Военные — народ практичный, без лишних соплей устроили «состязание». Мы должны захватить здание корпорации, а они — его защитить. Всё по-настоящему: никаких лазеров с пониженной мощностью или резиновых шариков. Что в итоге? Вынесли мы этих заменителей меньше чем за девять часов. При этом никого не потеряли, только чуть меньше сотни отправилось на больничку. Считай, идеальное исполнение. После такого провала корпорация на долгие годы пропала из виду, но недавно я слышал, что они готовят большой анонс. Что ж, посмотрим, чем в этот раз удивят.

Когда я дошёл до хвоста, то заметил, как навстречу капитану и Хельге вышли двое. Я с помощью визора приблизил изображение. А что? Люблю новые знакомства.

Мужчина — высокий, поджарый, лет пятидесяти с небольшим. Седые виски, короткая борода, умные, немного уставшие глаза за стёклами очков в прочной оправе с полуовальными линзами. Явно с дополненной реальностью. Он кутался в утеплённую куртку с логотипом «Транс-Люмис» и приветственно махнул рукой.

Женщина рядом — ниже ростом, плотная, с короткостриженными тёмными волосами и живыми карими глазами. Лицо покрывали мелкие веснушки, а на кистях рук без перчаток виднелись старые шрамы — будто от ожогов. Держалась она увереннее мужчины, сразу видно — настоящая труженица и фанатка своего дела.

Капитан остановился, они обменялись рукопожатиями. Я не слышал слов, но по жестам понял: сейчас начнутся переговоры. Значит, у нас есть время доделать осмотр. Я продолжил обход, чувствуя, как левая рука под скафандром начала пульсировать. С каждым днём этот серебристый узор всё больше напоминал о себе. Или что-то не так с моим окружением.

Они начали о чём-то разговаривать, но я не слушал — меня отвлекла Зоя.

— Капитан Карн? — голос звучал хрипловато, с лёгкой одышкой. — Иван Петрович Соколов, руководитель программы. Рад, что вы добрались.

— Это Хельга, — Карн кивнул в сторону гномки. — Наш специалист по древностям и археологическим находкам. Если на вашей Ледниковой гряде окажется что-то интереснее мха, она это быстро определит.

Хельга чуть приподняла подбородок, окинув учёных цепким взглядом.

— Елена Викторовна Волкова, — женщина крепко пожала руку сначала капитану, затем гномке. — Геолог и по совместительству специалист по местной фауне. Если что, я не отвечаю за то, чтобы нас не сожрали.

— Насчёт этого не переживайте, мои птенцы справятся, — проговорил Чарльз, глянув на бронированного орка с пулемётом.

Когда они прошли внутрь, учёные предложили им кофе и зефирки, коих было на складе многие сотни килограммов. Как же они прокляли того, кто ошибся и вместо халвы, козинаков и арахиса в шоколаде всё забил ванильным зефиром! А самое смешное, что, когда скорпиды ворвались на склад, именно зефир-то они есть и не стали.

— Слышали о ваших проблемах. — Карн сел в кресло, скинув верхнюю одежду. — Нападения продолжаются?

— Да. — Соколов переглянулся с Волковой. — Два месяца назад стая ледяных скорпидов пробилась в складской блок. Уничтожили половину запасов. После этого начальство решило свернуть программу. Нас оставили только для того, чтобы мы доделали начатое и после передали всё. Но есть одна незавершённая работа.

— Какая? — спросил капитан. При этом он думал, браться или нет. Так как слухи об этой компании ходили не самые лучшие.

Соколов открыл планшет, вывел карту.

— В двухстах километрах отсюда находится Ледниковая гряда. Там растёт уникальный мох — криомосс. Мы его активно изучали, но последний образец потеряли во время нападения. Нужно сходить на точку, взять свежие пробы и заодно проверить сейсмотатчик, который перестал передавать данные. Мы заплатим десять тысяч коинов сверх гонорара.

— Идти пешком? — уточнила Хельга, вглядываясь в карту.

— На вездеходах. — Волкова вывела на планшет картинку двух транспортёров на воздушных подушках. — Дорога займёт часа три. Там, правда, есть риск нарваться на скорпидов или на снежных всадников, но в это время года они не слишком активны. Я имею в виду скорпидов, а вот всадницы — да, у них сегодня-завтра начинаются брачные игры.

— А если всё же нарвёмся? — спросил подошедший Кантик.

— Стреляйте, — пожала плечами Волкова. — У нас тут не заповедник. Вообще лучше хорошенько вооружиться и, если есть бронекостюмы, надевайте.

— Что за гряда? — Хельга увеличила изображение, водя пальцем по экрану. — Судя по рельефу, там могут быть и более древние образования. Ледяные пещеры, возможно, естественные полости. Если в них кто-то жил до вас — это уже моя тема.

Соколов удивлённо поднял бровь.

— Вы правы. Геологическая разведка наводила на мысль, что под ледником скрываются пустоты. Но до них никто не добрался — оборудование не позволяло. А вы...

— Я просто любопытная, — усмехнулась Хельга. — И, — воздела она палец, — если там окажется что-то, что стоит больше мха, нам стоит обсудить долю.

Капитан бросил на неё быстрый взгляд, но ничего не сказал.

Волкова хмыкнула.

— Сначала доберитесь. А там посмотрим.

— Вот и отлично. — Хельга потёрла ручки, не отрывая взгляда от объёмного изображения.

— Вот же крысы летающие! — выругалась Зоя так громко, что я дёрнулся.

Подойдя к ней, я заметил на корпусе глубокие борозды от когтей. Получается, эти твари способны пробить обшивку. Жесть какая-то. А мы тут стоим в одних простеньких скафандрах. Почему компьютер не сообщил о повреждениях? Непонятно. Зато теперь ясно, почему ругался наш пилот.

— Надо по-любому менять пластины, — сказал я. — Такое лучше не ремонтировать.

— Согласна.

В итоге мы обнаружили четыре повреждённые плиты: две сверху, одну снизу и ещё одну справа, прямо под надписью «Ястреб». Как они снизу нас достали, ума не приложу.

— Ты сходи за плитами, а я пока принесу инструменты и надену экзокостюм с манипулятором, — проговорила она, и мы принялись спускаться, так как до этого забрались на самый верх «Ястреба».

Первым делом заменили ту, что снизу, и только после этого полезли наверх. Пока мы возились с плитами, наши погрузили ящики на транспортировщик и повезли первую партию на склад. Замена плит заняла почти два часа. Экзокостюм для инженера был один, а каждая плита весила под сотню килограммов. Нести их я мог, но вот забраться с ними на корпус корабля — уже нет. Пришлось придумывать крепления и соображать, как в будущем облегчить себе жизнь. Например, купить ранцевый гравитационный подъёмник — тогда всё будет куда проще.

С этими мыслями я привязал последнюю плиту и полез наверх. К тому моменту, когда Зоя устанавливала её, я вдруг заметил что-то сквозь пелену снега. Ветер снова поднял позёмку, видимость упала до пары метров, но каким-то внутренним чутьём я уловил приближающуюся тень.

Тело среагировало быстрее сознания. Я ударил Зою по ногам, повалив её на спину, прямо на себя. Весу в ней вместе с экзокостюмом было под три сотни, и вся эта масса придавила меня. Но я даже не обратил на это внимания — огромные острые когти пронесли по щитку её скафандра, оставляя в пластике глубокие полосы. Хорошо, что его делают не из стекла, иначе её лицо могло серьёзно пострадать.

— Слезай с меня!

Дважды просить не пришлось. С реакцией у неё всё в порядке, как и с соображалкой. Она резво поднялась на ноги и, вооружившись монтажным ключом, начала озираться.

— Тарг, приём! — крикнула она в коммуникатор.

— Тарг на связи.

— Нас атаквали, нужно прикрытие!

— Дем, в сторону! — заорала Зоя.

Я как лежал, так и перекатился вправо, но не рассчитал и начал скатываться вниз. Высота приличная, шанс расшибиться — стопроцентный. В последний момент Зоя успела бросить мне трос, за который я и ухватился. Она не стала меня поднимать, а, наоборот, опустила вниз. Когда я оказался на земле, она прыгнула следом — сервоприводы экзокостюма жалобно взвыли, гася силу удара.

— Кто напал? Где? — Орк подбежал с огромным пулемётом наперевес.

— Да одна из тех, на кого Кантик залюбовался. Похоже, прилетела с ним познакомиться.

— Пошёл ты! — раздалось в общем канале возмущение Кантика.

— Ложись! — крикнул Тарг.

Слова ещё не растаяли в воздухе, а пулемёт уже открыл огонь. Трассирующие пули прочертили светящуюся дугу — тварь, пытавшаяся спикировать, резко ушла вверх.

— Попал, — произнёс я, заметив тёмную каплю крови на снегу в паре шагов от нас.

— Попал, но не убил, — рыкнул Тарг, перезаряжая пулемёт. — Уходим с открытого пространства.

— Что у вас там? — раздался в наушниках слегка встревоженный голос капитана.

— Капитан, всё нормально, — отрапортовала Зоя. — Одна из летающих тварей атаковала. Тарг её подстрелил. Корпус мы залатали.

— Всем внутрь здания. Корабль закрыть. Ночуем здесь.

— Есть, капитан.

Под прикрытием Тарга мы быстро пересекли открытое пространство и зашли в здание. Следом втянулись остальные. Аппарель «Ястреба» закрылась, Глеб на всякий случай проверил системы безопасности — не залетела ли тварь внутрь. Оказалось, нет.

Мы сгрудились в тамбуре, отряхивая снег. Где-то в глубине здания пахло горячей едой и меня тут же потянуло туда.

— Учёные обещали ужин, — сказал Карн, встречая нас в коридоре. — Перловка и страусятина.

— Звучит вкусно, — признал я, чувствуя, как урчит в животе. — Ведите быстрее, ведите нас капитан. Меня от мороза всего трясёт.

— Так ты в костюме.

— Не очень-то он и тёплый, Тарг, я почти голый.

— Голый, говоришь? — заигрывающий голос Зои не смог отвлечь меня от еды.

— Еда, только еда — это всё, о чём я могу думать сейчас!

Я сидел и потягивал кофе с зефирками, попутно листая новые модели кораблей. Понимаю, одни смотрят голых женщин, другие — пушки, кому-то нравятся андроиды, а вот мне нравятся корабли, и чтоб начинка была убойная.

А так как я по образованию инженер, да к тому же полетал на сотнях разных моделей, угодить мне сложно. Даже «Ястреб» не дотягивает до моего идеала, если только внешне. Внешне он как раз вот на все десять из десяти.

А вот коридор я бы хотел побольше, трюм побольше, кабину пилота побольше, бассейн, джакузи... Ха. Шучу. А если серьёзно, то вот батареи поёмкостнее да генератор щитов помощнее не помешали бы.

Вооружение — это уже совсем другое. Тут надо думать, когда генератор установишь, и уже от него плясать. В данный момент у «Ястреба» с вооружением, если честно, так себе: пара лазерных пушек, два пулемёта для атмосферы и набор ракет «воздух-воздух». Вот и всё, чем мы можем огрызнуться.

— И чего мы там такого рассматриваем? — Кантик заглянул через моё плечо в планшет. — Пф-ф, я думал, сиськи. А это...

— А это, мой старый друг, межзвёздный корабль класса «малый корвет» новейшей разработки. Четыре душа, большой трюм. Плюсом можно получить за доплату скрытый, как мне сообщил менеджер «Галактик-Тех», тренажёрный зал. Большая кают-компания. Каюты размером по двенадцать квадратных метров, и двадцать пять — для капитана. А ещё ракеты «воздух-воздух», «воздух-земля» с автонаведением, батареи...

— Да-да, я понял, — развалился он напротив с кружкой пива. — И сколько стоит эта хреновина?

— Со всеми плюшками — 925 000 энергокоинов.

Кантик замер. Потом медленно поставил кружку на стол. Потом посмотрел на меня. Потом на планшет. Потом снова на меня.

— Сколько?

— Девятьсот двадцать пять тысяч. С торгом, может, до восьмисот пятидесяти скинут. Но не факт. Это же корпорация, они цены только поднимать умеют.

Он схватил кружку, поёрзал на диване и расхохотался. Громко, заразительно, так, что на нас обернулись Лара, Зоя и Хельга.

— Ты... — он вытер глаза. — Ты серьёзно? Ты хочешь купить корабль за девятьсот тысяч?

— А что такого? Нормальная цена для такого корабля. Да тем более ГС-15 стоит. Значит, уже пустили в массы, раз открыто об этом пишут. Да уж, отстал я что-то от мира, надо бы наверстать, — я принялся листать дальше технические характеристики корабля мечты.

— Ты жжёшь, Дем.

— Да нормально всё.

— Нет вот смотри, тебе Карн выдал пятнадцать штук. Это, между прочим, подъёмные с авансом за три месяца. По три тысячи в месяц. Не жирно, но лучше, чем в армии. Плюс доля с контрактов.

— Знаю, и что?

— А то, что это не деньги. Это слёзы мартышки. — Он подался вперёд, упёрся локтями в стол. — Дем, ты пойми. Я тебя не отговариваю. Мечта — это святое. Сам бы прикупил домик на курортной планете, когда отойду от дел праведных. Но давай посчитаем. Ты будешь получать, скажем, три косых в месяц. Дополнительно — доля с контрактов за риск. Хороший контракт — это ещё пять-десять. Итого — восемь-тринадцать в месяц, в самый жирный месяц, добавлю. Из них надо жрать, пить, чинить импланты, покупать расходники для себя, иногда бабы, иногда — просто что-то для души. Откладывать получится тысяч пять. Может, семь. Если жрать одну перловку и не пить. И это, повторяю, если удачный месяц, а так максимум сможешь отложить тысячи две.

Он взял у меня планшет, повернул ко мне, ткнул пальцем в цену.

— Девятьсот двадцать пять раздели на шесть. Это сто пятьдесят четыре месяца. Это двенадцать лет. Двенадцать лет, Дем. Без отпуска. Без женщин. Без нормальной жратвы. Без всего. Ты будешь копить на эту красавицу до конца дней своих. А так смело умножай на три или даже четыре. Всякое бывает.

Я молчал.

— И это я ещё не считаю, что за двенадцать лет он устареет. Появится новая модель. ГС-16. ГС-20. И твоя красавица станет старьём. Как «Ястреб». Как, впрочем, всё в этом мире.

Он откинулся обратно, поднял кружку, сделал глоток.

— Но знаешь что? — Он усмехнулся. — Я тебя понимаю. Я бы тоже копил. Не на корабль, а на дом — копил бы. Очень хочется. Просто потому, что верю, что путь мой в пиратах недолог. Дело открою какое-нибудь прямо в доме. Для себя. Чтобы было для души, не скучно.

Он допил пиво, поставил кружку и вернул мне планшет.

— Твоя мечта, знаешь ли, подешевле моей будет.

— Так и есть. Дома на той же Лазурной стоят по шесть мультков.

— И ты мне говоришь что-то про 925 штук? Ха.

— Дем. Только не говори, что ты серьёзно. Скажи, что это мечта. Которая когда-нибудь. Лет через двадцать. Когда мы все сдохнем или станем богатыми.

Я отхлебнул кофе.

— Скажу.

— И?

— И буду копить.

Кантик застонал и уронил голову на стол.

— Похоже, все мои мечты ходить с тобой по барам и бабам ты только что спустил в унитаз. Злыдень ты, братан.

Мы ещё немного посидели, он отправился жаловаться Глебу, но тот, наоборот, поддержал мою идею, и потому он пошёл к Таргу, но не дошёл, вспомнив о любви того к большим кораблям и пушкам. Так что в итоге пошёл спать.

Я же отправился в душ. Поесть — поел, но пахло от меня, конечно, так себе.

Благо здесь он был с горячей водой, и даже вроде как ванна имелась, но лежать не хотелось, тем более, как предупредил капитан, завтра утром нас ждёт вылазка, и будет там опасно и холодно. Поэтому, видя моё лицо, Карн попросил учёную дать мне добавки — мол, чтобы я не портил ему аппетит. Тарг, услышав это, тоже попросил ещё, а за ним и все остальные выразили желание получить дополнительную порцию. Отчего моё настроение сразу поднялось.

«Боги, как же хорошо». Напор сильный, вода горячая, и всё это только для меня. Так как никто больше не пошёл сюда. А вот что странно, так это что душевые тут общие, никаких тебе разделений на мальчиков и девочек. Видимо, учёные вообще не заморачиваются этим вопросом. Мы в армии тоже не парились, но... впрочем, какая мне разница. Мне хорошо сейчас, и ладно.

Ккх-кркх.

— Кто здесь?

Я начал озираться, но в душевой никого не было. Поначалу было подумал, что кто-то решил ко мне присоединиться или справиться о моём здоровье, так как я тут уже минут двадцать воду лью. Наглость, конечно, но у них нет проблем с энергией, а льда вокруг тьма-тьмущая, так что и с водой проблем нет.

Ккх-кркх.

— Да ёпрст! — выругавшись, я выключил воду, так как это уже напрягало.

Не дают расслабиться. Неужели у них в команде это нормально — обламывать такой кайф? Вряд ли. Вроде все нормальные, адекватные. Ну, кроме Кантика. Тот ещё обалдуй. Друг надёжный, спину прикроет, но обалдуй.

— Есть кто? Выходи, а то в лоб дам кое-чем. Приятного мало.

Ккх-кркх.

Звук был похож на скрежет по плитке. Ведь здесь всё было в белой плитке. Стены, потолок, даже пол. Так себе, конечно, интерьерчик.

Выйдя из душевой, я оказался в коридорчике. И вот здесь звук скрежета повторялся всё чаще и чаще. На мне, кроме тапочек и жёлтого полотенца в грибочек, ничего не было, однако это не остановило меня от желания проверить. Вообще я так-то не знал, куда ведёт этот коридор. Точнее, если бы пошёл налево — попал бы в раздевалку, а вот куда он ведёт, если пойти направо и прямо — без понятия.

«В чём проблема узнать? Да ни в чём. Вот и иди, Демушка, иди, ты ж крутой десантник, целый бывший старлей», — подбодрив себя таким образом, я двинул по коридорчику. И чем ближе приближался к двери, тем отчётливее слышал звуки скрежета.

Впереди показалась железная дверь, и, судя по тому, сколько раз я свернул, я сейчас как раз выйду за стену душевой. Чёрт, надо было глянуть схему станции.

Очень глупо с моей стороны так расслабляться. То, что я на гражданке, ничего не значит. Поэтому стоит быть бдительным как никогда, особенно с учётом, что мне нужен аж почти миллион на свою мечту. Ведь там даже движок гибридный, может работать как на топливе, так и на супер-пупер топливе из гания. Однако найти такой обычному смертному нереально, а если найдёшь, империя быстро возьмёт за задницу.

С этими нелепыми мыслями я и толкнул дверь. За ней оказался обычный склад. Тут лежала туалетная бумага. Опа, богатство, надо бы забрать на корабль. Они же вряд ли её ста-

нут забирать. Помимо — всякие жидкости для мытья и прочее барахло, даже старая мебель. Какого-либо порядка тут нет.

Ккх-кркх.

Раздалось откуда-то из кучи хлама.

Возникла мысль, что это какая-то морозная мышь, а что ещё я мог придумать? Планета вся из льда, все монстры белые: кто-то чешуйчатый, кто-то пушистый, а кто-то хитиновый — те же скорпиды. Вроде так они называются.

Вот только когда я подошёл ближе и начал разбирать мебель, узор на руке принялся пульсировать, и делал он это с каждой секундой всё быстрее и быстрее.

— Чего пульсируешь? Скажи нормально, что не так? — В ответ тишина, только пульсация. Ну да, ответь он, и я бы точно подумал, что «того», и лежу где-то на больничной койке, а всё, что вижу — последствия лекарств.

Отодвинул стул, потом табуретку. Но звук не прекращался и даже усиливался. Что-то скреблось там внизу, и я намерен был добраться до сути. Моя левая рука чуть онемела.

— Да что не так-то? — опять я обратился к руке, точнее, к узору на ней. — Ты бы лучше от мороза меня защищал, я же продрог, как не знаю кто. И вообще, как ты работаешь? Почему в вакууме меня защитил, а тут на холоде нет? Это ведь точно ты был. Я уверен.

Убрав ещё один стул, затем отодвинул стол, и в этот момент воздух разрезал чей-то шип, вонзившийся в потолок и едва-едва разминувшийся с моим подбородком. С силой, с которой он пробил потолок, уйдя куда-то выше, он бы легко пробил мою черепушку насквозь. И какого хрена, спрашивается, я сюда припёрся без оружия?!

Мои глаза уставились на всё больше и больше расширяющуюся дыру в полу, и буквально через пару секунд оттуда на меня глянул здоровенный розовый глаз. Мать твою, да почему меня преследует всё розовое?!

Раздался рык, и тот, кто так может рычать, явно немаленьких размеров.

— Ну нахер. Без оружия мы с тобой, глазастый, общаться не будем! — Кинув в него полотенце, дабы перекрыть обзор, я, развернувшись, дал стрелкача. Надо предупредить наших, что на станцию напали.

Однако стоило мне выбежать в коридор, как тварь вырвалась наружу и принялась меня догонять.

«Вот же тварь шустрая», — выругался я и, понимая, что не убегу, схватил швабру и развернулся навстречу монстру.

Коридор тут узкий, так что у меня есть шанс. Но стоило мне его увидеть, как тут же себя одёрнул: «Нету шансов».

Но мы, десантники, — народ, что ломает как тела, так и логику. Так, сейчас я этого огромного скорпиона из белого хитина на запчасти-то разберу.

— Держи, членоногий! — И я нанёс удар палкой сверху.

А вот дальше началось веселье!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.